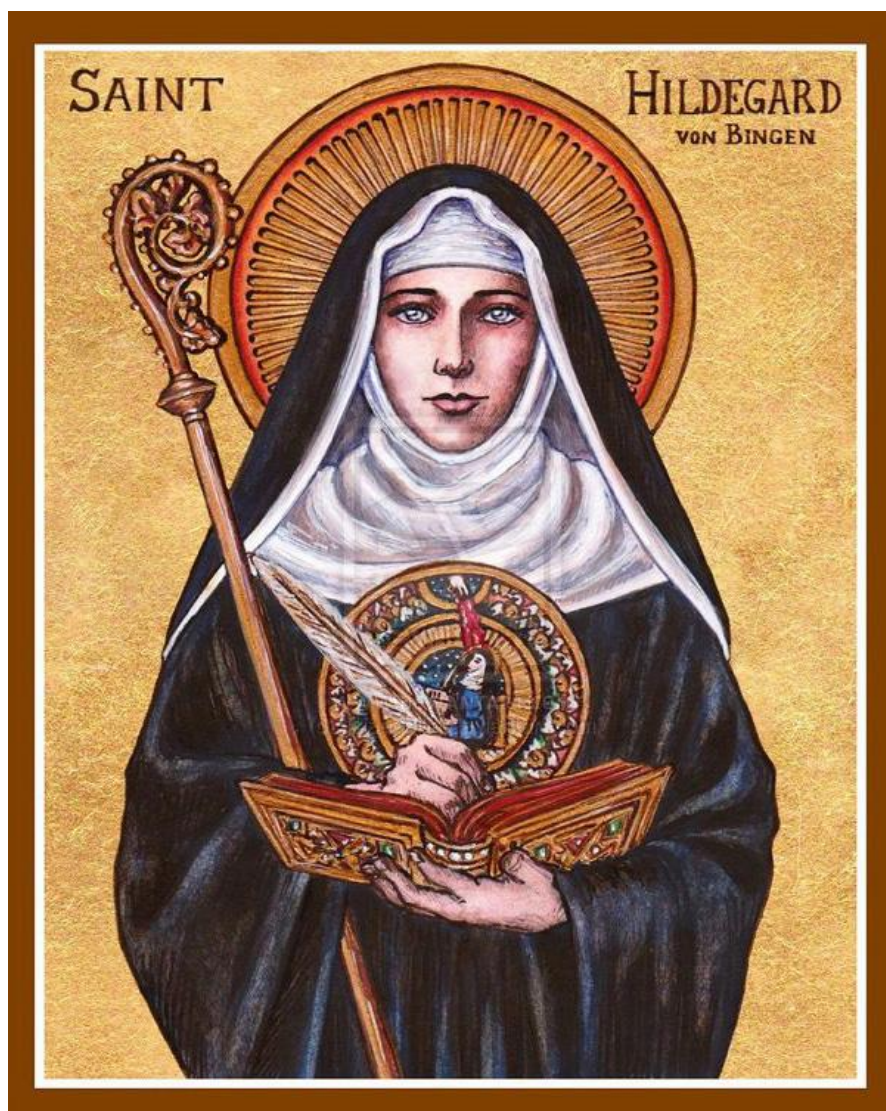

ЖИТИЕ СВ. ХИЛЬДЕГАРДЫ

Бр. Годафрид и бр. Теодорих

Пер. с лат. Vita S. Hildegardis (Godefridus monachus; Theodoricus monachus), J. P. Migne // PL 197, 91-130. С учётом англ. пер. The Life of Holy Hildegard // Ed. Anna Silvas, Jutta and Hildegard: The Biographical Sources, Thurnhout: Brepolis – 1998

В переводе Константина Чарухина

ПРЕДИСЛОВИЕ ТЕОДОРИХА К ЖИТИЮ В ЦЕЛОМ

1. Досточтимым владыкам, аббатам Людовику и Годафриду смиренный Теодорих, слуга слуг Божиих, – [с пожеланием] благополучия и с искренними молитвами [об оном].

Я получил от Ваших высокопреподобий предписание привести в порядок оставшееся после прославленного своей даровитостью мужа Годафрида «Житие святой и возлюбленной Богом девы Хильдегарды» (которое он начал было писать благолепым слогом, но не завершил), а из видений её, перемежающих её деяния, сплести как бы благоуханные цветочные гирлянды и из разных книг собрать в один том. Сей труд показался мне чересчур превосходящим мои силы да и внушил робость: как это я буду восседать наподобие некоего судьи и вершить приговор о чужом произведении?! Но вот, хотя душа моя полна сомнения и беспокойства, сыновняя любовь наперекор обессиливающей неопытности придаёт сил, и лучше стерплю я стыд от людского осмеяния, чем допущу ущерб для послушания.

Итак, [предписание ваше] я исполнил таким образом: первой идёт книга вышеназванного мужа, в изложении которой не допущено никаких изъятий; затем вторая книга, сплетённая из прекраснейших и достоивных видений; третья – [книга] чудес, которые дивный Бог изволил совершить чрез [святую] сию, содержит рассказ, нами составленный, разделённый и упорядоченный. Так предыдущего писателя слава не уменьшится, а помыслы читателей будут обращены к познанию истинной премудрости, небесного созерцания и силы Божией. Ибо кто из благих не загорится сильнейшим устремлением к жизни вечной, стараясь жить свято и праведно и благочестиво (ср. Тит. 2:12), когда узрит, сколь дивно сияла сия прекрасная Жемчужина блеском добродетелей, а именно же девством и терпением вкупе с учёностью! Посему приложим силы, дабы не в сокровенное место и не под сосуд была поставлена Свеча Христова, словно бы нечто тайное, но на подсвечник, дабы светила всем в доме Божиим, являя пример жизни, речей и нравов. Ибо если в сем деле и погрешил безрассудством послушный писатель по неучёности своей, то да окажет ему снисхождение благодатная любовь владык, приказавших ему писать, и всю вину да возложат они на свою настойчивость, с которой изволили взвалить бремя столь тяжкого труда на нас, слабосильных.

КНИГА ПЕРВАЯ. О ДЕЯНИЯХ СВЯТОЙ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. РОЖДЕНИЕ СВЯТОЙ, ОЗАРЁННОЕ ВИДЕНИЯМИ ДЕТСТВО; МОНАШЕСКОЕ ЖИТИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЮТТЫ

2. В ту пору, когда Священной Римской империей (Romana republica) правил Генрих (IV, 1050-1106 гг.), в пределах Ближней Галлии (Германии) родилась от отца Хидеберта и матери Мехтильды дева по имени Хильдегарда, славная как знатностью, так и святостью. Хоть и будучи погружены в мирские заботы и славны достатком, родители её всё же не оказались неблагодарны Творцу за дары Его и вышепоименованную дочь свою отдали на служение Богу, ибо уже с ранних лет в она с детской чистотою проявила сильное отвращение ко всем делам плоти.

Ну а вскоре, едва начав овладевать речью, она как словами, так и знаками описывала окружающим образы тайных видений, которые она наблюдала совершенно необычным для простого взора прочих людей способом.

Когда ей исполнилось уже почти восемь лет, она, дабы сопогребстись Христу и с Ним воскреснуть в бессмертную славу, поступила в затворническую обитель на горе св. Дисибода под начало благочестивой и боголюбивой женщины Ютты, которая, облекшись смирением и невинностью, прилежно наставляла её и, обучая лишь песнопеньям Давидовым, вела её стезёй ликования на десятиструнной псалтыри (ср. Пс. 143:9). В остальном, помимо простого знакомства с псалмами, Хильдегарда не получила никакого человеческого научения ни в словесности, ни в музыкальном искусстве, хотя сама оставила после себя немало книг, некоторые из которых изрядного объёма. Впрочем, это явственно следует из её собственных слов. Ибо так говорит она в одной из книг своих, что озаглавлена «Путезнай» («Scivias» первые слова фразы «Sci vias Domini» – «Познай пути Господни»): «Когда мне исполнилось сорок два года и шесть месяцев, небеса отверзлись и огненный свет величайшей яркости, явившись, наполнил весь мой мозг, всё сердце и всю душу мою, словно пламя, однако не палящее, но весьма согревающее, наподобие того, как солнце разогревает то, на что падают лучи его. И тут вдруг я восприняла разумение смысла Книг, сиречь Псалтыри и Евангелия, и прочих католических Писаний, как Ветхого, так и Нового Завета, не обрета, однако, способности разбирать предложения, разделять слоги и не усвоив ни падежей, ни времён».

3. Однако, возвращусь-ка я к предмету рассказа. Дева Христова, дав монашеский обет и достигнув поры благословения священным покровом, возростала и приходила от силы в силу (ср. Пс. 83:8), а вышепоименованная досточтимая матушка, по началом коей она находилась, поддерживая её и сорадуясь достижениям её, с изумлением наблюдала, как та становится из ученицы наставницей и первенствующей на возвышенных стезях. Ибо в груди её пылала благодать любви, которая никого не исключала из вместилища своего. Притом же крепость чистоты её была защищена стеною смирения, скудость в пище и питии поддерживалось убожеством одеяния, мир сердечный проявлялся в немногословности и скромном молчании, а всё это ожерелье святых добродетелей, дело рук высшего Художника (ср. Песн. 7:2), хранило терпение, стражем приставленное к Невесте Христовой.

Однако, поскольку глиняные сосуды испытываются в печи (ср. Сир. 27:6), а добродетель усовершенствуется в немощи (ср. Вульг. 2 Кор. 12:9), то едва ли не с самого младенчества не было у неё недостатка в частых, почти постоянных скорбях от недугов, так что она и ходить-то была крайне редко в силах, а поскольку вся дебелисть плоти её истаяла, то являла она из себя некое подобие живых мощей (*pretiosae mortis*). Но насколько убывали силы внешнего человека (ср. 2 Кор. 4:16), настолько же возрастало ведение и крепость человека внутреннего в духе, и хотя тело чахло, пламень духа дивным образом пылал всё ярче.

4. Итак, много лет она возрастала в святом подвиге, стараясь единому лишь Богу угождать, пока не пришла пора, когда (дабы ради блага многих явлено было житие и учение её) обратившийся к ней свыше глас повелел впредь беспромедлительно записывать то, что она видит и слышит. Она же, по женской стыдливости страшась и сплетен черни, и легкомысленного осуждения людского, но со всё более суровой настоятельностью понуждаемая при этом без сомнений открыть небесные тайны, показанные ей, в итоге надолго слегла, поражённая болезнью, и причину мук своих с робостью и смирением открыла сперва одному монаху, коего избрала себе в духовники, а через него – настоятелю своему. Тот обдумал небывалые сообщения и, понимая, что, в конце концов, для Бога нет ничего невозможного (ср. Мф. 19:26), прибег к совету более мудрых [сотоварищей] и рассудил, что услышанное следует подвергнуть испытанию. Поэтому, порасспросив кое-что о письменах и видениях её, он посоветовал ей изложить дарованные Богом [откровения]. И тут же, как только она принялась за написание книги (чему не была обучена), к ней вернулись естественные силы, и она встала с одра болезни. Тогда настоятель, видя в том верное свидетельство небывалого чуда и не довольствуясь своим суждением, понял, что сей случай подобает представить общественному рассмотрению, и, направившись к материнской кафедре в Майнц, поведал что знал досточтимому архиепископу Генриху и главам Церкви. Также он показал им и книги, только что блаженной девой написанные.

5. О ту пору Предстоятель Святой Римской кафедры, блаженной памяти Евгений (III, 1088-1153 гг.), по завершении Реймского собора Вселенской Церкви, приглашённый Адельберном, архиепископом Трирским, пребывал в Трире. Епископ города Майнца и высший клир его решил отправиться к Апостолику и довести до его сведения то, что было открыто им, дабы властью своей он постановил, принять это следует или отвергнуть.

А Папа, в высшей степени наделённый рассудительностью, был потрясён, услышав столь небывалые откровения, но, зная, что Богу всё возможно, пожелал тщательнее исследовать это дело и направил досточтимого архипастыря Верденского вместе с его помощником (*primicerium*) Адельбертом, а также ещё несколько достойных особ, в ту киновию, под кровом коей столь долгие годы провела в затворе сия дева, дабы без возбуждения шума и толков расспросить её по сути дела. После того, как она в ответ на их смиренные вопросы простодушно всё о себе поведала, они возвратились

к Апостолику и сообщили ему и всем томившимся вместе с ним ожиданием приближённым его, то, что услышали.

Обдумав сие, Папа велел доставить книги блаженной Хильдегарды, и, когда их передали ему из вышеупомянутой киновии, он собственноручно взял их и вместо чтеца самолично во всеуслышание читал пред архиепископом, кардиналами и всеми присутствовавшими. А когда он огласил отзыв мужей, коих посылал на расследование, то побудил тем [всех] единомысленно и единогласно возгласить хвалу и благодарение Создателю.

Также был там святой памяти Бернад, аббат Клервоский, который по настоянию прочих усердно ходатайствовал пред Верховным понтификом, дабы не позволил он славу столь дивного светоча покрыть молчанием, но подтвердить духовной властью своей, что Господь изволил в годину сию явить столь великую благодать. На сие досточтимый Отец отцов сколь благоразумно, столь и благосклонно дал согласие и направил блаженной деве приветственное послание, в коем во имя Христа и блаженного Петра даровал ей позволение и поощрял писать всё, что только ни познает она чрез Святого Духа. Также почтил он и обитель, в коей пребывала она, направив настоятелю киновии и братии благодарственное письмо от своего имени.

ГЛАВА ВТОРАЯ. СВЯТАЯ ОСНОВЫВАЕТ КИНОВИЮ НА ГОРЕ СВ. РУПЕРТА БЛИЗ БИНГЕНА, ГДЕ И ПОСЕЛЯЕТСЯ ВМЕСТЕ С СЁСТРАМИ СВОИМИ. ПОСТОЯННЫЕ ВИДЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТ ОСИЯВАТЬ ЕЁ.

6. И вот, благодаря смиреннейшему дерзновению слов своих, кои блаженная Хильдегарда приняла не от человека и не чрез человека (ср. Ин. 5:34), явилось и повсеместно распространилось благоухание молвы о святости её. И стеклись тогда к ней дочери из благородных семейств в немалом числе, желающие наставления на стезе иноческого жития. Когда же они все в одной хижине отшельницы стали уже с трудом умещаться, было устроено ими совещание о том, как бы переехать и построить более поместительные жилища. И явил им Святой Дух место, где река Наэ впадает в Рейн, а именно – на холме, издревле носящем имя святого исповедника Руперта. Сей холм некогда был в его наследном владении, и там он с блаженной родительницей своей, что звалась Бертой, и со святым исповедником Гвибертом в труде и служении Богу блаженно скончал жизнь свою, а место сие получило имя своё благодаря тому, что там находится гробница его и мощи.

И вот, когда дева Божия узрела место переселения не плотскими очами, а внутренним видением, она сообщила о том настоятелю своему и братии, но, поскольку те колебались, с великой досадой отнесшись к предстоящему уходу её, она (дабы беспрепятственно свершилось повеление Божие) слегла, как прежде, с тяжчайшим недугом и не поднялась с ложа прежде, чем настоятель и прочие иноки не осознали, что воля Божия понуждает их согласиться [с намерением её] и не препятствовать ей, а изо всех сил содействовать. Один из них – [недавно обращённый] из мирского звания монах Арнольд, который с крайним упрямством явно воодушевлял прочих противостоят [переселению Хильдегарды], – находясь в

деревне Вайлер, относящейся церковным владениям, был внезапно сражён столь тяжким телесным недугом, что уже простился было с жизнью, а безмерно распухший язык его не умещался во рту.

7. И из последних сил взмолился он, дабы доставили его к церкви святого Руперта, где вскоре, дав обет, что не будет более противостоять [Хильдегарде], но всеми силами содействовать ей, он обрёл полное исцеление и начал помогать в подготовке жилищ и собственными руками насаждать виноградник там, где строились обители, подходящие для размещения монахинь.

Ну а та, ради переселения которой приуготавливались сии жилища, по причине промедления в послушании видению Божию лежала в то время на одре, совершенно лишившись способности ходить, и, словно каменная скала, нисколько не могла двинуться с ложа своего. Не вполне веря сообщившим [об этом], настоятель вошёл к ней, чтобы убедиться воочию. Когда он сам изо всех сил попытался приподнять хотя бы голову её, хотя бы повернуть её с боку на бок, и ничего несмотря на все попытки у него не вышло, он был поражён столь необычайным чудом и понял, что имеет дело не с человеческой болезнью, но с наказанием Божиим, которое она переносит ради того, чтобы и он сам не потерпел чего хуже (ср. Ин. 5:14), если и далее будет выступать против указания небесного.

Поскольку же вышеназванное место относилось к ведению каноников Майнцской епархии, а участок с храмом святого Роберта находился во владении графа Бернхарда Хильдесхаймского, то прозорливая дева Божия заручилась ходатайством верных людей и получила для себя и сестёр своих позволение поселиться там.

8. Хильдегарда долго была не в силах шагу ступить, но вот, когда с обеих сторон уже было договорено, что её вместе с сёстрами отпустят в то место, которое она провидела в духе, настоятель вошёл к сей лежачей больной и сказал ей: «Во имя Господне: встань и иди в пристанище (ср. Мк. 2:11), предназначенное тебе свыше!» Тогда она по слову сему с величайшей быстротою поднялась (словно бы никакой немощи в течение столь продолжительного времени не претерпевала), чем привела всех присутствовавших в оцепенение и изумление.

И не зря: ведь то, что наблюдалось с нею во время болезни, было не менее поразительно, поскольку с тех пор, как она получила свыше приказ переменить место жительства, то всякий раз, когда дело явно продвигалось к осуществлению, тогда она чувствовала облегчение телесных своих мук, и, наоборот, всякий раз, когда из-за противодействия упрямых противников дело оказывались на грани срыва, тогда она, хоть и не присутствуя при том, тяжелее страдала от болезни. Порой, внезапно встав с ложа, она обходила все углы и помещения жилища своего, но не могла при этом ни слова вымолвить, а когда возвращалась в постель, тогда, лишившись способности передвигаться, вновь говорила как прежде. Такого рода недугом она страдала не только тогда, но и всякий раз, когда по женской робости медлила или колебалась с исполнением вышней воли – сие служило удостоверяющим знамением в ней самой.

9. И вот, когда служительница Божия с восемнадцатью посвящёнными Богу девицами наконец ушла из прежнего места обитания, она сколько покинула скорби и сетования оставляемым, столько же краю, в который вступала, доставила радости

и ликования. Ибо же там было много знати из городка Бингена и окрестных селений, а также немалое число простолюдинов, и встречали они её, безмерно торжествуя и восхваляя Бога. А она со своим (вернее, Христовым) малым стадом (ср. Лк. 12:32), поселившись в приуготованной для неё обители, в ревностном благочестии сердца возвеличивала Премудрость Божию, которая распоряжается всем, а монашествующих дев, вверенных её попечению, с материнской нежностью лелеяла и не прекращала благоразумно наставлять их в иноческих уставах.

И дабы не выглядело так, будто она вторглась в чужие законные владения и заняла их, Хильдегарда, благодаря жертвованиям верных, предоставленным ей ради славы доброго имени её, приобрела землю, где находилась её обитель, у вышеназванных владетелей, отчасти уплатив деньгами, отчасти совершив обмен. А поскольку она приняла её в своё полное распоряжение, то в её распоряжении она навсегда и осталась, так, чтобы, оказавшись под началом только Майнцской епархии, обитель не имела никакого иного защитника, кроме архиепископа сего города, ибо, если бы оказалась она под светским покровительством, то это было бы как допустить волка в овчарню, ведь из-за такового недуга страдают и опустошаются многие церкви почти по всему свету.

Ко главам киновии, из которой она переселилась, Хильдегарда вместе с дочерьми своими соблюдала такое послушание, что они старались вопрошать о делах духовных – то есть, об исполнении устава и подвиге монашеском – скорее их, нежели кого-либо иного. И, насколько позволяли обстоятельства и время, [сёстры] принимали священников из той киновии, каковых сами поимённо приглашали по своему свободному выбору, а те занимались у них душепопечением, совершали богослужение, а также поддерживали их в земных заботах.

10. Сие всё совершалось не только с позволения, но и по совету досточтимых Генриха и Арнольда, архипастырей Майнцской метрополии, а также в письменном виде было постановлено и утверждено упомянутыми [владыками] с согласия настоятелей. А что община святого Дизибода не должна покушаться ни на какую часть владений обители святого Руперта, то было предписано силой закона, более того, говоря точнее, запрещением Вышней воли.

Причём, когда сама сия дева сердцем узнала через откровение, что ей предстоит поехать ради сего дела в оную киновию и прониклась по образу пророка Ионы неким трепетом, то, поражённая бичом Божиим, исчахла почти даже до смерти (ср. Иона. 4:9). Умудрённая таковой карой, она повелела, чтобы её доставили в ораторий, где дала обет – коли прекратится наказание – пойти туда, куда Бог повелит. Затем попросила, чтобы её посадили на лошадь и сопровождали, придерживая руками, но вскоре, проехав немного, вновь обрела силы и, исполнившись радости, продолжила путь. Добравшись до горы имени вышеназванного исповедника, она объяснила, для чего была вынуждена приехать, и отделила участок [строительства] её обители и относящиеся к нему земли от [владений] братии оной киновии (св. Дизибода), оставив им изрядную часть имений, которые были переданы ей вместе с принятыми [в её общину] сёстрами, а сверх того [вручила им] немало денег, дабы не дать им никакого справедливого повода жаловаться.

11. Однако вернусь к основной теме повествования. Блаженная Хильдегарда, хоть и часто претерпевала родильные муки Лии (т.е. занималась земным обустройством обители. – прим. пер.), тем не менее услаждалась и светом внутреннего созерцания по образу прекрасной Рахили и всё, что она внутренне могла узреть, открывала в речах и писаниях, насколько сама понимала, как изъяснить это.

А поскольку требуется рассказать хоть что-нибудь о том, каков был род созерцаний её и каков образ видений (ведь явление это крайне редкое и, как известно, даже величайшие святые мало знакомы с ним в смертной тени [земной жизни]), то лучше всего попробовать постичь сие из её собственных слов, коими она по мере сил пыталась объяснить [свои переживания].

Ибо вот что она ответила в письме Гвиберту, монаху из Жамблу, на его вопросы о том, что он узнал о ней понаслышке.

«Бог, – молвит она, – действует, когда пожелает, во славу Своего имени, а не ради земного человека. Ну а я трепещу от страха, ибо не ведаю в себе никаких надёжных способностей. И протягиваю я руки мои к Богу (ср. Езд. 9:5), прося, дабы Она сам поддержал меня, словно перо, которое, будучи лишено всяческой силы тяжести, носимо ветром. Ведь не могу я в совершенстве уразуметь то, что вижу, пока пребываю в рабстве у тела и в слепоте души, ибо в сих двух человек немощен.

Однако с детства моего, когда ещё неокрепшими были кости, жилы и вены мои, и до нынешних пор, когда мне уже больше семидесяти лет, всё время получаю я видения в душе моей. Притом в этих видениях душа моя по воле Божией восходит горе к вершинам тверди небесной, проходя смены воздушных явлений, и распространяется среди различных народов, пускай и находящихся далеко от меня в других странах и краях. И поскольку сие я вижу в моей душе таким образом, то созерцаю я их в зависимости от смены состояний облаков и прочих творений. Притом вижу я сие не внешним взором и слышу не внешним слухом, воспринимаю не в помыслах сердца моего (ср. Пс. 18:15) и не с помощью какого-либо из пяти чувств, но только в душе моей, так что при открытых глазах я в исступлении не утрачиваю зрения, но днём и ночью вижу сие в бодрственном состоянии».

12. Итак, из вышеприведённых слов мы заключаем, что созерцания святой девы были поистине дивного и чрезвычайно редкого вида. Ведь по подобию святых животных, коих видел Иезекииль, она, точно пернатое животное, шла и не оборачивалась, а затем – шла и оборачивалась (ср. Вульг. Иез. 1:9, 12, 14), ибо от жизни деятельной, коей была отвержена, она не оборачивалась ни на что низшее, а от созерцательной жизни, которой под бременем плоти она не могла держаться непрерывно, оборачивалась на деятельную. И Бог, как бы говоря ей о деятельной жизни «не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13:5), не позволял ей сойти с благой стези, а затем о жизни созерцательной тут же как бы говорил: «Уклони очи твои от меня, потому что они понуждают меня отступить» (Вульг. Песн. 6:4), позволяя ей возвратиться от лицемерия Своего непостижимого Величия к трудам жизни деятельной. «Уклони очи твои от лицемерия Моего, – глаголет Он, – потому что они понуждают Меня отступить, ведь очи в сей жизни не способны в совершенстве вместить Меня». Потому и Псалмопевец молвит: «Внидет человек глубоко в сердце (ср. Вульг. Пс. 63:7), и будет превознесен Бог (ср. 2 Цар. 22:47)», поскольку чем

глубже взыскуют чистым сердцем, тем более высокое – и иным образом непостижимое – постигают. Так блаженная дева, еще пребывая во плоти, и деятельно трудилась, и созерцательно в самый Божественный свет изо всех сил вглядывалась. Однако, положив здесь конец первой книге, благословим Господа, Который призрел на рабу Свою (ср. Лк. 1:48), от самого начала бытия её избрав, и, возлюбив её, возвёл к ясному видению Себя.

КНИГА ВТОРАЯ. О ВИДЕНИЯХ СВЯТОЙ

ПРОЛОГ

13. Ум слабый не выдерживает высоких предметов размышления (ср. св. Иероним. Письмо 56 – Илиодору), но любовь и послушание, кои, прямо говоря, от меня вам, вседостойным аббатам Людовику и Годафриду, всецело и постоянно причитаются, дают разумению моему возможность возвыситься над невозможным. Посему, не полагаясь, впрочем, ни на какой «ум», я в любви Христовой повиновался предписаниям вашим и постарался с Божией помощью с того места, где доброй памяти Годафрид окончил предыдущую книгу, упорядочить и завершить вторую книжку о житии блаженной девы Хильдегарды, испещрённую тайными и сокровенными видениями, словно бы восхитительными цветами.

В сей книге от самих слов возлюбленной девы Божией лучится столь ясное сияние пророчества, что кажется, будто благодать она обрела ничуть не меньшую, чем древние отцы. Ибо как мы читаем о Моисее, что он постоянно находился в скинии, так и она пребывала в сени небесных видений, сиречь для того, дабы и она, как он, узнав что-нибудь, слушающих её научала. Не пребывала ли она в небесной скинии и не проходила ли сквозь облако всего плотского, когда Дух истины объяснил ей смысл (dictatum) и слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово...» и т. д.? Ибо сам Святой Дух, излившийся в сердце Иоанна, когда он впитал сие глубочайшее откровение из груди Иисуса (см. Ин. 13:23), пожелал снисхождением божественной благодати Своей дать ей понять, что оный [апостол] удостоился сказать.

Но разговор об этом давайте пока отложим, а дело начатое, как сей Дух вдохновит, продолжим. И пускай не возмущает читателя, что нечто из того, что было выше написано в предыдущей книге её Жития, тем не менее снова описывается в нижеследующем труде о её видениях, поскольку я счёл достойным и характер повествования в изложении её истории сохранить, и ни в коем случае не умалить при описании её видений ни силы, ни точности слов, изречённых по внушению Святого Духа.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. СВЯТАЯ, БУДУЧИ НЕСВЕДУЩА В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПИШЕТ КНИГИ НА ЛАТЫНИ. ВИДЕНИЯ, ЧТО С ДЕТСТВА УТЕШАЛИ ЕЁ. ЕЙ ВЕЛЕНО ЗАПИСАТЬ ИХ. МНОГИМ ПОМОГАЯ СОВЕТАМИ И НАСТАВЛЕНИЯМИ, ОНА ВЕРНО НАПРАВЛЯЕТ СВОИХ ПОДОПЕЧНЫХ

14. Итак, в той обители, куда блаженная дева переселилась по божественному указанию, она закончила книгу своих видений, начатую ею на горе святого Дизибода, и духом пророческим открыла кое-что о природе человека и стихий, и о различных тварях, и о том, как они могут содействовать человеку, и многие другие тайны.

А если кто-нибудь захочет глубже понять её способ выражаться в речах, произнесённых по божественному откровению, то сие видно из того, с каким изяществом она отвечала на письма из разных провинций, адресованные ей, – ведь они собраны в один том: и её, и те, что ей были присланы.

Кто ж, однако, не подивится тому, что она сочиняла песнопения с нежнейшей мелодией достоивной гармоничности и производила невиданные прежде начертания на языке, ранее неслыханном? Кроме того, она истолковала некоторые из Евангелий и составила другие образные толкования. И всё сие, открытое ей ключом Давидовым (ср. Отк. 3:7), позволило душе её заслуженно радоваться и петь, что Царь ввел её в кладовые свои (ср. Вульг. Песн. 1:3), дабы упивалась она от избытка дома Его и пила из потока услад Его (ср. Вульг. Пс. 35:9). Посему и она, как написано, зачав от страха Господня, родила дух и сотворила спасение на земле (ср. Вульг. Ис. 26:18).

Также велико и достойно восхищения то, что слышанное или виденное ею в духе она с тем же смыслом и теми же словами внимательно и трезвомысленно записывала собственноручно или изрекала устно, довольствовалась посвящением в сии тайны лишь одного верного мужа (Вольмар из Дизибоденберга (ум. 1173 г.), приор обители и её духовник. – прим. пер.), который ради грамматической чистоты (искусство, которым она не владела), поправлял падежи, времена и роды, но не осмеливался вообще ничего не прибавлять и не убавлять к смыслу или значению сих [откровений].

Об этом она прямо и написал папе Адриану, потому что в небесном видении услышала, как ей было сказано: «Когда ты явленное тебе свыше не можешь представить в знакомом для людей виде на латинском языке, поскольку тебе не дано знание его, пускай тот, у кого есть сноровка, не побрезгует довести сие до удобного людям звучания».

15. Однако представляется уместным вставить здесь кое-что из записей о её видениях. И на их примере давайте посмотрим, насколько сообразно может быть применено к ней оное речение из Песни Песней: «Возлюбленный мой протянул руку свою сквозь отверстие, и внутренность моя вострепетала от прикосновения его» (Вульг. Песн. 5:4). Записи сии содержат следующее.

«В моем таинственном видении, – молвит она, – и в свете любви я так услышала и увидела сии слова о Премудрости, которая никогда не угаснет:

Доносятся пять гласов (toni) справедливости, ниспосланных Богом человеческому роду, в которых заключается спасение и искупление верующих. И сии пять гласов превосходнее всех деяний человеческих, потому что все деяния человеческие питаемы ими; они таковы, что не в звуках доносятся, но ими усвершаются все деяния человека в пяти его телесных чувствах. И перечень их таков:

Первый глас обрёл исполнение в жертве верного Авеля, которую он принес Богу.

Второй же – когда Ной построил ковчег по повелению Божию.

А третий – чрез Моисея, когда ему был дан закон, который был заветом обрезания Авраамова.

Но в четвертом гласе Слово Вышнего Отца сошло в утробу Девы и облеклось плотью, потому что то же самое Слово смешало персть с водою и таким образом образовало человека. Посему и вся тварь чрез человека воззвала к Тому, Кто сотворил её, так что ради человека Бог всё носил в Себе. Ибо в одно время он сотворил человека, а в другое – носил его, дабы, кого потерял по умыслу змия, привлечь к себе всех.

Пятый ж глас исполнен будет, когда прекратится всякое заблуждение и глумление. И тогда люди узрят и узнают, что никто без Господа не может творить ничего.

Так в пять гласов, посланных Богом, довершится Ветхий и Новый Завет, и удивительное число людей исполнится. И после сих пяти гласов некое светлое время дано будет Сыном Божиим, так что всякая плоть познает Его явно. Затем Божество будет действовать само по себе, сколько изволит».

16. «Также Премудрость в свете любви научает и повелевает мне говорить так, как я была наставлена в сем видении. И не от себя говорю я слова сии, но истинная Премудрость говорит это обо мне и с такою речью ко мне обращается: «Слушай, человече, эти слова, и скажи их не по-своему, но по-моему; и, наученная мною, таким образом скажи о себе:

Едва лишь я образовалась, когда Бог пробудил меня в утробе матери моей дыханием жизни, в душе моей запечатлелось такое видение: в год тысяча сотый после воплощения Христова учение апостольское и пламенная праведность, к которой Он призвал христиан и духовных [людей], стали ослабевать и были поколеблены. В то время я родилась, и родители мои со вздохом обетовали меня Богу, а на третьем году жизни я увидела такой свет, что душа моя вострепетала, но по младенчеству своему я ничего не смогла о сем поведать.

На восьмом же году я была отдана Богу для духовного жития, и до пятнадцати лет я много [видений] видела и по простоте своей много [о них] говорила, так что слышавшие сие дивились, откуда они приходят и от кого являются. Тут и я сама удивилась, когда увидела [нечто] внутри души, сохраняя при этом и внешнее зрение. Такого я ни от кого из людей не слыхала, а потому видение, что видела в душе, насколько могла, скрывала. И многие внешние [явления] были неведомы мне из-за частых приступов болезни, от которой я с грудного возраста и до сих пор страдаю, которая плоть мою истомила и от которой силы мои иссякли.

Весьма изнурённая сими [видениями], я спросила у одной моей няни, видит ли она что-нибудь помимо внешних [явлений], а она мне на то ответила «Ничего», ибо ничего такого не видела. Тогда, охваченная великим страхом, я не решалась никому сие открыть, но всё же устно и письменно обычно много рассказывать о будущем. А когда сие видение переполняло меня, я говорила много такого, что слышавшим было в диковину. Но едва сила видения несколько спадала, я весьма стыдилась, и часто плакала, и охотно то и дело отмалчивалась, когда было возможно, в чём

выказывала нрав, скорее, младенческий, нежели подобающий моим летам. Впрочем из-за страха, который я испытывала перед людьми, я никому не осмеливалась сказать, как я вижу. Но некая знатная женщина, которой я была отдана в обучение, заметила сие и поведала некоей знакомой монахине».

17. «На женщину Бог излил как бы ручей благодати Своей из вод многих, так что она не знала покоя от добрых дел до тех пор, пока не окончила жизни своей добрым концом, причём заслуги её Бог то и дело являет чрез прекрасные знамения. После конца её я на сороковом году жизни так и осталась со своими видениями.

Тут в таком же видении я был принуждаема великою мукой явно открыть то, что видела и слышала. Но я весьма боялась и стыдилась поведать то, о чём так долго молчала. При этом глубины мышц моих внезапно исполнились сил, каковых в детстве и юности мне недоставало. Об этом я сообщила некоему монаху, моему наставнику, который, ведя благое житие и ревностно подвизаясь, был как бы несведущ в обычной для многих пытливости. Посему он и послушал охотно об оных чудесах, а изумившись, обязал меня тайком записывать их, пока он не поймёт, что они такое и откуда. Уразумев же, что они от Бога, он поведал о том своему аббату, а потом с великим усердием трудился над ними вместе со мной.

В таком же видении я уразумела книги пророков, евангелий и некоторых других святых и философов, без какого-либо человеческого научения, и некоторые из них истолковала, хотя была едва грамотна, так как учила меня неучёная женщина. Но и песнопения вместе с мелодией на хвалу Божию и святых я сочиняла и пела без какого-либо человеческого научения, хотя никогда не изучала ни невм (средневековое подобие нот. – прим. пер.), ни какого-либо пения.

Когда сии [откровения] были представлены на рассмотрение Майнцской епархии и обсуждены, все сказали, что они от Бога и от [духа] пророчества, коим пророчествовали пророки древности. Затем мои записи были представлены папе Евгению, когда он был в Трире, который благосклонно велел их читать в присутствии многих и читал их сам, и, много полагаясь на милость Божию, в письме, с коим передал мне своё благословение, предписал то, что я увижу или услышу в видении, как можно более тщательно предавать записи».

18. Итак, из сего прекраснейшего видения блаженной девы и из рассказа о страхе её, который она испытывала при приближении Святого Духа, а также из данного Апостоликом благословения и из полученного от него позволения писать делаем ясный вывод, что оный «Возлюбленный» – её Жених небесный Иисус Христос – поистине «протянул руку Свою», то есть действие и вдохновение Святого Духа, «сквозь отверстие» – то есть через сокровенную благодать Свою, – «и внутренность её», а именно её сердце, «от прикосновения Его» – то есть от изливания благодати Его – «вострепетала» по причине необычайной мощи Духа и напора, который она почувствовала внутри. Что ещё сообразнее? Что ещё соответственнее? Конечно, как для Илии оное «веяние тихого ветра» (3 Цар. 19:12) означало для него более полное посещение [Божества], так и её сердце вкушало благоухание Духа Божия всякий раз, как возносилось на высоту созерцания.

И что она сделала? «Я встала, – молвит, – чтобы отпереть возлюбленному моему» (Песн.5:5). О воистину блаженная дева, которая, как написано, «любит чистоту

сердца, а за приятность уст другом имеет царя» (ср. Вульг. Прит. 22:11), то есть Христа, от Которого получила такой дар! Ибо в соответствии с мерой, которую Святой Дух изволил дать ей (ведь, как Он дышит, где хочет (Ин. 3:8), так и разделяет каждому особо, как Ему угодно (ср. 1 Кор. 12:11), та, которая встала и отперла Возлюбленному, не могла [Ему] отказать – и то устно, то письменно, «задвигая двери своих открывая Возлюбленному» (ср. Вульг. Песн. 5:6), излагала снаружи то, что слышала внутри (ср. Мф. 10:27). Что она слышала внутри? «Да изолюбятся источники твои наружу, и по улицам воды твои растекутся» (Вульг. Притч. 5:16).

19. И вот, поскольку она по сему образу исполнялась обильными потоками благих дел, подобными рекам райским, стекались к ней не только со всех окрестностей, но и отовсюду из трёхчастной Галлии (ср. Цезарь. Галльская война, I.1,1) и Германии вереницы людей обоих полов, и по благодати Божией она людям обоих состояний (досл. «обеих жизней», т.е. и мирянам, и посвящённым. – прим. пер.) давала сообразные наставления. Ибо для спасения душ их она предлагала им вопросы из Священного Писания и отвечала на них. Многие получали от неё совет относительно земных нужд, от которых страдали, некоторые же её благословением избавились от болезней.

Поскольку же она пророческим духом познавала помыслы и намерения людей, то некоторых дурного и вздорного нрава, которые подступали как бы чтоб испытать её, избличала, и они, не в силах противостоять Духу, который говорил в ней (ср. Деян. 6:10 и Мф. 10:20), поражённые и усмирённые, вынужденно отступали от скверной затеи. Да и иудеев, приходивших расспросить её, она словами кроткого увещания разубеждала в законе их, а к вере Христовой побуждала. Ибо для всех, по слову Апостола, она сделалась всем (ср. 1 Кор. 9:22), и когда являлись чужаки, пускай даже достойные порицания, она говорила с ними ласково и кротко то, что считала подобающим.

20. А девушек, что жили при ней, она всякий раз, когда у них возникала вражда из-за какого-либо разногласия, или недуг печали мирской, или праздность, или нерадение, наказывала с великой любовью и искренней материнской нежностью. Причём она так чувствовала их желания, намерения и помыслы, что даже на богослужениях отвечала каждой сообразным склонности её сердца благословением. Ибо она провидела в духе жизнь и поведение людей, а у некоторых – и завершение земной жизни их, а также славу и кару душ их в зависимости от склонности их нрава и заслуг. Однако столь великие тайны она не открывала никому, кроме того единственного человека, которому, как было сказано выше, сообщала все свои сокровения. Ведь она одинаково хорошо знала и время молчать, и – что, и где, и кому, и зачем, и как, и когда бывает время говорить (ср. Еккл. 3:7). При всех же сих [дарах] она хранила смирение – высшую из всех добродетелей. И зная, что «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (1 П. 5:5; Иак. 4:6), она всегда восхваляла всемогущую благодать Божией благодати.

**ГЛАВА ВТОРАЯ. СВЯТАЯ В ВИДЕНИИ УЗНАЁТ, ГДЕ ПОДОБАЕТ ОСНОВАТЬ
МОНАСТЫРЬ, И МНОГО СТРАДАЕТ ИЗ-ЗА ЭТОГО, ОДНАКО БОГ ВО ВСЁМ
ПОМОГАЕТ ЕЙ И УТЕШАЕТ ЕЁ**

21. Хотя небесный Жених частыми посещениями навещал невесту Свою возлюбленную, украшенную драгоценностями (dotalibus) столь обильной и великой благодати, однако же, дабы согласно написанному, сколько велика была она, столько смирялась (ср. Сир. 3:18), попустил Он ей часто страдать от различных мучительных болезней. Чтобы показать это нагляднее, представим здесь запись видений её, так что и сила, усовершенствовавшаяся в немощи (ср. 2 Кор. 12:9), не сокроется от читателя, и скука развеется от приятного разнообразия.

Хочешь знать, что пришлось претерпеть ей за то, что она не возвестила явленное ей свыше видение о переселении из обители, где она находилась тогда, в другую? Послушай, что она пишет:

«Одно время – молвит она, – из-за помрачения очей моих я не видела никакого света, и тело моё налилось такой тяжестью, что, не имея сил приподняться, я лежала, охваченная величайшими муками. А так пострадала я оттого, что не возвестила явленное мне видение, что из обители, в которой я была посвящена Богу, мне с девушками должно переехать в другую. Терпела я сие до тех пор, пока не назвала обитель, в котором нахожусь сейчас, и тут же прозрев, я почувствовала облегчение, но всё же еще не вполне избавилась от немощи.

Когда же аббат мой, и братия, и народ оной провинции осознали, что выйдет из сего переезда: то есть, что мы желаем уйти от тучных полей и виноградников и из прекрасного места их в [местность] безводную, где всё было необустроено, они диву дались и стали совещаться друг с другом, как бы помешать нам, чтобы сего не случилось. Даже говорили, что меня обмануло некое тщеславие. Когда же я услышала сие, разодралось сердце моё (ср. Иер. 23:9), и плоть моя и жилы возгорелись (ср. Вульг. Пс. 101:4 и Иов. 30:30); и много дней, лёжа на постели, я слышала громкий голос, запрещающий мне говорить или писать что-либо ещё о видении сем в оной обители.

22. Тогда некая славная маркграфиня, знакомая с нами, отправилась к архиепископу Майнцскому и поведала всё сие ему и другим рассудительным людям. Они же сказали, что всякое место освящается лишь делами благими, а посему и сей [переезд] им кажется уместным осуществить.

Тогда древний обманщик стал честить меня глумлениями многими и насмешками, ибо многие говорили: «Как же так, что столько тайн открывается сей глупой и неученой женщине, хотя есть много сведущих и мудрых мужей? Итак, [их община] рассеется». А многие удивлённо гадали: от Бога ли сие откровение или же от обезвоживания (inaquositate) воздушными духами (возм. аллюзия на Мф. 12:43), что обманывают многих.

И вот, я осталась в этом месте с двадцатью девушками знатного происхождения и из богатых семейств, и мы не нашли здесь никакого обиталища или обитателя, кроме одного старого воина, его жены и детей. И такая навалилась на меня тяжесть скорбей и бремя трудов, словно бы грозовая туча закрыла солнце, так что, глубоко вздыхая и обливаясь слезами, я сказала: «О, о, Бог не посрамит никого, кто уповает на Него!» (ср. Пс. 21:6; 24:2) Но Бог опять уделил мне благодать Свою – подобно тому, как бывает, когда солнце является, разогнав облака, и когда мать плачущему младенцу даёт молока, отчего он, оставив плач, радуется.

Тогда я увидела в истинном видении, что сии скорби постигли меня по примеру Моисея, потому что, когда он вывел сынов Израилевых из Египта через Черное море в пустыню, они, ропща на Бога, весьма и Моисея удручали, хотя Бог явил им удивительные знамения. Так Бог и мне в какой-то мере попустил пострадать от простых людей, от близких моих и некоторых, кто пребывал со мной, когда им недоставало необходимого, за исключением того, что давали нам по благодати Божией в милостыню. Ибо они, как сыны Израилевы, что удручали Моисея, качая головами на меня (ср. 4 Цар. 19:21), говорили: «Какой прок с того, что знатные и богатые девушки из обители, где они ни в чем не нуждались, попали в такую нужду?» Мы, однако, ожидали, что придет нам на помощь благодать Божия, показавшая нам это место.

23. «После тягостной скорби сей Бог излил на нас Свою благодать. Ибо многие, что прежде, презирая нас, именовали [наше место] безводной гибелью, со всех сторон приходили к нам, помогая и благами осыпая. Многие богачи даже хоронили у нас своих умерших с почестями. Большое число других, признав сие видение достоверным, приходили к нам с великим воодушевлением, как сказано чрез Пророка: «Придут к тебе... презиравшие тебя» (Ис. 60:14). Тогда ожил дух мой (ср. Быт. 45:27), и, если прежде я плакала от скорби, то ныне, как не забыл меня Бог, заплакала я от радости, когда, возвышая эту обитель, Он поддержал её всяческим приумножением хозяйства и зданий.

Но все же Бог пожелал, чтобы в полном покое я постоянно претерпевала [тягости], как Он поступал с младенчества во всех моих обстоятельствах, когда не оставлял мне никакого покоя [происходящего от] радости сей [земной] жизни, благодаря чему дух мой мог возвышаться. Ибо когда я писала книгу «Путезнай», то исполнилась привязанности к некоей благородной девушке, дочери вышеупомянутой маркграфини, как Павел к Тимофею, и она с дружеской любовью во всём мне соучаствовала и в страданиях моих сочувствовала мне, пока я не закончила эту книгу. Но после этого по причине изысканности своего происхождения она склонилась к принятию более значимой должности – стать матерью некоей знаменитой общины, чего, однако, взыскала она не ради Бога, но ради чести мира сего. В краю, от нас далеко отстоящем, она вскоре после того, как ушла от меня, утратила земную жизнь, а вместе с нею и почётную должность.

Так же поступили и некоторые другие знатные девушки, отделившиеся от меня. Некоторые из них потом жили так небрежно, что многие говорили, что дела их показывают, что они согрешили против Святого Духа и против человека, который говорил от Святого Духа. Ну а я и любящие меня недоумевали, за что постигло меня столь тяжкое испытание, а Бог не даровал мне утешения, хотя я не желала упорствовать в грехах, но стремилась с помощью Божией творить дела благие. В сих [обстоятельствах] я закончила книгу «Путезнай», как Богу было угодно».

24. Из приведённого выше описания видения и скорби блаженной девы ясно, что место, которое было заранее показано ей и за промедление [с переездом] куда она была наказана слепотой, сам Господь избрал и предызбрал в наследие Себе, дабы усерднее прославлялось там имя Его святое (ср. Пс. 32:12 и 3 Цар. 14:21) – как ради заслуг св. Руперта и тех, что почивают там вместе с ним во Христе, так и ради подвига святой девы и пришедших туда вместе с нею.

При этом на ум приходит воспоминание о древней истории, и нам представляется прекрасное сравнение между пророчицей Деворой и её местожительством и между нашей пророчицей и нашей обителью (см. Суд. 4:5). Ибо Ориген говорит так: «Отнюдь не малое утешение даёт женскому полу и провозглашает их так же способными к приятию благодати пророчества, дабы не отчаивались они и из-за немощи своего пола, но уразумели и уверовали, что сей благодати заслуживает чистота ума, а не особенность пола. Ведь Девора (что переводится как «пчела») действует в пророческом чине. Ибо же всякое пророчество, несомненно, содержит лакомые соты небесного учения со сладким мёдом божественного слова, как говорит Давид: «Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим» (Пс. 118:103) Сказано, что она жила под между Рамою и Вефилем (ср. Суд. 4:5), и Рама переводится как «возвышенность», Вефиль – «дом Божий». Ибо ничего маловажного, ничего низменного не обретается близ пророческого местожительства. Так и у Соломона с жительством Премудрости: она либо становится во вратах городских, либо обитает в стенах укрепленных, либо привольно на башнях находится (ср. Прит. 8:1-3)».

Таким образом, пророчество обитало в блаженной Хильдегарде, так сказать, между домом Божиим и возвышенностью, что можно с очевидностью истолковать в смысле места, но можно понять и духовно. Ибо учит она тебя, о всякая душа святая, презирать сущее на земле и искать сущего на высотах небесных, где Христос сидит одесную Бога (ср. Кол. 3:1). Вот куда её пророчество увещевает тебя подниматься, вот к чему она старается направить своих слушателей. Благословенна же благодать Господа от места своего (ср. Иез. 3:12), о приобретении коего (как она провидела в духе) блаженная дева так говорит в своих записях:

25. «Я видела в видении, и научена была, и принуждена сообщить начальству моему, что наша обитель со всем, что относится к ней, будет отрешена от той обители, где я была посвящена Богу, помимо того подчинения и послушания, каковыми мы обязаны служащим там Богу, доколе находим их добросовестными в отношении нас. Сие я поведала моему аббату, но он, охваченный немощью, никак относительно сего не распорядился, да и вообще вскоре жизнь оставил. Когда же сие дошло до следующего аббата, и архиепископа Майнцского, и начальств церковных, они приняли сие с верой и любовью и, велев записать, скрепили печатью.

Между тем я претерпевала многие нападки от некоторых, подобно Иисусу Навину, которого враги старались ввести в смущение за победы над другими, но, как Бог ему помог, так Он и меня с дочерьми моими спас. И как Иосифу завидовали братья его за то, что отец любил его паче прочих, и, продав его, принесли отцу одежду его разорванную, сказав, что хищный зверь съел его (Быт. 37), так и некоторые злонамеренные хотели разорвать на нас одежду благодати и хвалы Господней, но Бог поспешил нам на помощь, как Он Иосифа в чести восстановил.

Ведь хотя терпели мы многие тяготы, но по благодати Божией прирастали, как и сыны Израилевы, которые чем более изнуряли их, тем более они умножались (ср. Исх. 1:12). И вот, в радости сердца моего взирала я на Бога, и, поскольку Он поспешествовал мне в бедах, пыталась сохранять спокойствие».

26. Здесь нам, пожалуй, уместно поразмыслить о том, что блаженная дева, пускай даже мучаясь телесной немощью и тяготясь гнётом дьявольской, да и человеческой, вражды, всегда при этом удостаивалась божественного утешения, укреплявшего и поддерживавшего её. Ведь Святой Дух, желая благодать Свою, предназначенную для блага многих, сохранить в избранном сосуде, порадел исправляющим напильником вычистить из неё все следы ржавчины, дабы, возрастая от наказания, она усердно искала воли Господней и, по слову апостольскому, воздавая Богу разумное служение (ср. Рим. 12:1), всё течение жизни своей подчиняла Его решению, как и подобает. Ведь Он, бескорыстно осияв её своими благими дарами, одновременно природными и благодатными, уготовал ей благодать в великом изобилии и славу, дав благодать на земле, славу на небесах; благодать возвышенных заслуг, славу неизреченных воздаяний. Посему и получается, что наказана она была земными [страданиями] – как написано: «Бог бьет всякого сына, которого принимает» (ср. Евр. 12:6), – дабы прибавлялись у неё заслуги к заслугам, как и явствует из следующего видения, описываемого ею так:

27. «Поверг меня как-то раз Бог на одр болезни и заполнил всё тело мучительным воздухом, так что возгорелись во мне жилы мои с кровью, плоть с влагою, мышцы с костями (ср. Пс. 101:4 и Иов. 30:30), будто душу мою вот-вот исторгнут из тела. В этом терзании я пробыла тридцать дней, причём внутренность моя горела от жара огненного воздуха. Посему некоторые сочли сию болезнь наказанием. Даже сила духа моего, запечатлённая в плоти моей, иссякла, и я от сей жизни ни преставлялась, ни вполне была в ней. Даже тело мое бездвижное положили наземь поверх вретиса, а я так и не дождалась конца своего, хотя уже и начальники мои, и дочери, и близкие пришли с великим плачем и ожидали кончины моей.

А я между тем в эти дни видела в истинном видении великое воинство ангелов, для человеческого разума неисчислимое, тех, что были в одной рати, что вместе Михаилом сражались с против дракона, и они облегчили то, чему Бог повелел сделаться со мною. Но один сильный из них вскричал ко мне, сказав: «Эй, эй, орлица, что почиваешь в науке? Восстань от сомнения! Узнают тебя, о жемчужина в блеске, увидят тебя все орлы, и хотя мир воскорбит, вечная жизнь возрадуется; а посему, заря, восходи к солнцу. Встань, ешь и пей! (3 Цар. 19:5)» Вдруг всё воинство вскричало громким голосом: «Голос радости (Иер. 33:11), вестники умолкли, не пришло ещё время преставиться; итак, девица, встань! (Лк. 8:54)». Тут же мое тело моё и чувства мои обратились к земной жизни. Заметив сие, мои дочери, прежде плакавшие, увидев, подняли меня с земли, уложили в постель, и так я обрела былые силы.

Однако мучительная болезнь не отступила от меня совсем, но только дух мой во мне день ото дня становился крепче прежнего. Ибо те всезлюбные духи воздушные (ср. Еф. 2:2 и 6:12), коим поручено мучительно истязать людей, продолжали сию муку, которую причиняли мне по попущению Божию; так же действовали и палачи, что угольки на святого Лаврентия и других мучеников возлагали, которые, и ко мне поспешая, вопили громким голосом: «Обманемте эту, чтобы она усомнилась и похулила Бога, почему, мол, Он навёл на неё столько мук!» Ибо как с Иовом по попущению Божию случилось, что сатана так поразил его тело, что оно кишело червями, подобно и мою плоть снедал проникший в неё воздушный огонь, что

случилось и с Иеремией, который слёзно оплакивал горе своё. Но дьявол не смог склонить его похулить Бога.

Хотя я, хилая телом, робкая сердцем, весьма ужасалась мукам этим, но Бог так укрепил меня, что я терпеливо переносила их, а в духе своем сказало: «О, о, Господи Боже, я знаю, что всё, чем Ты поражаешь меня, есть благо, ибо все дела Твои благи и святы, а я сие заслужила с детства. Но всё же уповаю, что в жизни будущей Ты душу мою не позволишь так истязать».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СТРАННЫЕ НЕДУГИ СВЯТОЙ, НАСТАВЛЕНИЕ ИНОКИНЬ, ОБРАЩЕНИЕ НЕДОВЕРЧИВОГО ФИЛОСОФА, РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЕНИЯ

28. «А пока я всё ещё страдала сими болями, мне в истинном видении было дано вразумление пойти в ту обитель, где я была посвящена Богу, и произнести слова, которые явил мне Бог; что я и сделала, и с той же болью вернулась к моим дочерям. Я также путешествовала и по другим обителям и возвещала слова, какие Бог повелел. При всём этом сосуд тела моего как бы был обожжён в печи, как Бог испытывал и многих, кому велел произносить слова Свои, за что да будет хвала Ему!

Он также оказал мне большую помощь двумя дочерьями моими и прочими, ибо они неустанно соблезновали моим страданиям. Посему и, вздыхая, благодарила я Бога за то, что люди не утомились от меня. Ибо столь велика была тягость болей, каковые претерпевала я во плоти моей, что, коли б не от Бога были они, не смогла бы я прожить так долго. И хотя терзали они меня, я в видении вышнем диктовала, пела и писала, что Дух Святой изволил изречь через меня.

Когда же в сих недугах миновало три года, я увидела, как херувим в пылающем огне (что есть зеркало тайн Божиих) мечом как бы огненным изгонял мучавших меня воздушных духов, так что они бежали от меня, крича: «Ах! ах, горе, горе! Неужто она, она так уйдёт, что мы её не схватим?» Тут дух мой во мне полностью вернулся к жизни, и тело моё укрепилась в жилах и мышцах, и так я целиком поправилась».

29. Вот как святая дева двояким образом, то болями недугов терзаемая, то ужасами бесовскими истязаемая, под защитой ангельской восторжествовала. Ведь, с одной стороны, страдая от болезни, сия женщина поразительной невинности укрепила себя силой терпения, словно бы в тягости её утешало божественное речение, молвившее: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершится в немощи», [а потому] она охотно хвалилась своими немощами, чтобы обитала в ней сила Христова (ср. 2 Кор. 12:9), и предвкушала любовь Того, от Кого удостоилась претерпеть удары (ср. Евр. 12:6).

А с другой стороны досточтимая воительница, коей бросали вызов бесовские ухищрения, вновь вооружилась защитой апостольского учения. Какой? «Шлем спасения возьмите, – молвит [апостол], – и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6:17). И ещё: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств и властей... тьмы... века сего» (Еф. 6:11-12). Итак, с помощью сего великого военного искусства и сим оружием непобедимая ратница – пускай всё ещё и во плоти заключённая да в земных пределы помещённая – ратоборствовала против духов злобы поднебесных (ср. Еф. 6:12).

Посему и сами начальства тьмы ужаснулись, когда увидели, что против них выступает женщина, наставленная в таковом искусстве и всеми щитами сильных (Песн. 4:4) ограждённая. Ужаснулись, повторяю, и, крича своё «Горе!», в смятении побежали, ибо страх и трепет объял их, когда увидели они, как херувим, грозный, как полки со знамёнами (ср. Песн. 6:4), пламенным копьем защищает рабу Божию, прогоняя их, чтобы они не удручали её. Отчего изумились они, ужаснулись и сотряслись, страх объял их (ср. Вульг. Пс. 47:6-7), так что сказали они: «Это ополчение Божие (Быт. 32:2), побегим от Израильтян! (Исх. 14:25)» И немедля убежали. Так подвижница Божия сражалась меж вышними и нижними областями и, отражая неприятелей, всегда торжествовала победой радостной.

Не следует также умолчать о том, как, страдая однажды горячкой, увидела она неких святых, говоривших: «Отмсти, Господи, кровь святых Твоих!» (ср. Отк. 6:10, 19:2). А иные молвили ей: «Боль, мучающую тебя, ты должна сносить по доброй воле». И вот, иные святые совещались друг с другом: "Пойдет она с нами или нет?" А иные отвечали: «Прошное, настоящее и будущее ещё не позволяют ей, но всё же, когда довершит труд, возьмём её с собой». Тогда все вместе вскричали: «О счастливая душа и вернейшая, поднимись, поднимись, как орел, ибо солнце воззвало тебя, а ты и не знала».

И она тут же поправилась.

30. И не только при тягостях от недугов или ярости бесовской, но также и в пору людского преследования Господь пребывал рядом с нею и обращал сердца противников к лучшему, как было в описываемом ею [случае] с обращением философа, который на первый взгляд противостоял ей, но, скорее уж, Богу; с коим затем поистине случилось «изменение десницы Всевышнего» (ср. Пс. 76:11), и [в случае] с суетными [помыслами], возникшими в сердцах её девушек по обольщению сатаны, что она устранила увещеваниями от Священного Писания. О чём она говорит так:

«Некий философ, чтимый за своё богатство, после долгих сомнений, каковые я наблюдала, наконец прибыл к нам и обитель нашу щедро снабдил постройками, наделами и прочими необходимыми вещами, отчего душа моя возвеселилась, ибо Бог не предал нас забвению. Ибо суровым, но мудрым изысканием он исследовал по записям содержание и происхождение видения до тех пор, пока вполне не убедился в божественном вдохновении оногo, и тот, кто прежде поносил нас злыми словами, обратился к нам с ещё большими благословениями, когда Бог задушил в его неправду сердце, как Он утопил в Чермном море и фараона, пытавшегося пленить сынов Израилевых. Многие, удивившись сей перемене, ещё более уверовали, и через этого мудреца Бог благословение Своё излил на нас, как елей, стекающий на бороду, бороду Ааронову (ср. Пс. 132:2) С тех пор мы все и именовали его отцом. Тогда-то и он, став по имени таковым главою, просил, чтобы его похоронили у нас, и свершилось так.

Тогда моё сердце окрепло, и я предалась заботе о дочерях моих в том, что и телесных нужд касается, и душевных, как было предписано мне моими наставницами. И вот, я с великим беспокойством наблюдала, как, согласно истинному видению, воздушные духи борются против нас, и увидела, что оные духи опутали некоторых благородных

дочерей моих разными суетами, словно бы сетью. А я по указанию Божию поведала сие им и окопала да оградила их словами Священного Писания, и уставным правилом, и добрым обхождением. Но некоторые из них, взирая на меня свирепыми очами, тайком терзали меня словами, говоря, что они не могут снести невыносимой тяготы уставного правила, коим я хотела было обуздать их. Но Бог подал [мне] утешение в других, добрых и мудрых сестрах, которые при всех моих страданиях были рядом, как случилось с Сусанной, которую Бог спас от лжесвидетелей (см. Дан. 13). И хотя такого рода мучения меня часто изнуряли, но книгу «Жизненных воздаяний», открытую мне свыше, по благодати Божией довела до конца».

31. Среди невзгод и удач дева боголюбивая поступала так, чтобы ни в удачах не вознестись, ни в невзгодах не отчаяться, но и в том, и в другом, сохраняя одну и ту же силу, не смутиться от порицания и не прельститься похвалой. Ибо, как лук натянутый, нацелен на всякое иноческое делание был дух её, не ослабляя коего, она руководила собой и своими подопечными, то кротость во власти своей проявляя, то суровость. Ведь строгость в ней умягчалась любезностью, а с языка её струился нежный мёд сладкоречия. Однако во всём она держалась здравого учения, писала ли она о природе человеческой, о борьбе плоти и духа, об уроках святых отцов, что постигла она чрез божественное откровение.

«В истинном видении, – молвит она, – я увидела образ человека, который, хотя и существует в двух природах души и тела, но является одним зданием – подобно тому, как когда человек возводит дом из камней, он также покрывает его неким пепельным материалом и укрепляет его, чтобы он не упал и не развалился. Ибо человек есть произведение Божие, и он со всякой тварью, и всякая тварь с ним. Но произведение человека, лишённое жизни, не похоже на произведение Божие, которое есть жизнь, как горшечников сосуд (ср. Иер. 19:11) не похож на строения мастера. Природа же души взирает на жизнь бесконечную, а тело объёмлет жизнь преходящую, и они не единомысленны, потому что, хотя они и вместе в человеке находятся, но разделяются надвое.

По сему подобию, когда Богом посылает Духа Своего в человека через пророчество и мудрость или через чудеса, Он часто причиняет боль его плоти, чтобы Святой Дух мог обитать там. Если же не укрощает её болями, она легко смешивается с мирскими нравами, как случилось с Самсоном, Соломоном и другими, что угасили воздыхания Духа, склонившись к плотским удовольствиям.

Потому что пророчество, мудрость и чудеса доставляют радость, но когда человек по диавольскому внушению служит при этом удовольствиям плоти, он часто говорит: «Ах! Я воняю нечистым смрадом отбросов!»

Почему же дух сражает плоть? Потому что сам дух по природе своей ненавидит вкус греха. Когда ж плоть разрушает устремления души из-за частого наслаждения, через которое она вываливается в смраде греха, так что дух, удручаемый сим, воздыхать не может, тогда плоть сокрушает дух, и сие сражение по благодати Божией разделяется на две части.

32. «Борьба же сия, о которой говорится в связи с образом, представляющим человека, началась с Авеля, которого брат его возненавидел; и с Ноя, который от своих сыновей потерпел оскорбление; и с Авраама, который перенёс поношения

своих друзей; и с Иакова, который из-за брата своего стал изгнанником; и с Моисея, который пострадал от своих друзей, потому что они согласились с его врагами.

Сие сражение было и среди учеников Христовых, потому что из-за ожесточённого неверия плоть одного из [них] заглушила дух. Другие были с духом в сражении против плоти. Также и Закхей евангельский был с духом в сражении против плоти. Юноша же, что говорил со Христом в Евангелии, в сражении против плоти не был с духом, потому-то и бежал от Сына Божия. Так же и Савл тоже в неверии своём дух поначалу подавлял, но Бог изгнал из него сие зло – подобно тому, как Он сатану низверг с неба в бездну – и из Савла сделал Павла.

Авель же, который в искреннем устремлении души принёс жертву, был освящён, а Каин – отвергнут, потому что плоть заглушила его дух ненавистью. Ной также оправдан, потому что совершил жертвоприношение Богу. Но сын его в ответ осмеял отца за нечистоту плоти, и потому лишился свободы: недостойный имени сына, нарёкся рабом.

Авраам тоже размножился, потому что, повинуюсь Богу, усердно сражался с плотью своею против законов плоти. Он жил среди чужого народа. Сыновья же его и друзья утратили свободу тех, кто пребывал с ним, ибо они были изгнаны из [числа тех] сынов Израилевых, что являлись свободными (ср. Гал. 4:30). Иаков тоже, возлюбленный Богом за то, что всегда пил с искренним стремлением к правде (ср. Иер. 22:15), пребыл в благословениях Божиих. Исав же, брат его лишился благословения из-за ненависти, которую питал к нему. Моисей, раб и друг Божий, [Законом], который он получил и сохранил в тайнах и чудесах, подавил в себе суждение плоти (ср. Рим. 8:6-7). Посему те, кто возненавидел его, погибли и не достигли земли обетованной.

Апостолы утесняли плоть свою. Но Иуда в устремлении души совершенно ослеп, ведь он следовал за Христом скорее ради получения почестей от народа, чем ради веры в Него; как и ученики, не вполне искренние в своём устремлении, хотя и охотно слушали учение Христово, но, утомившись духом, не смогли вынести совершенства Его праведности и бежали от Него.

33. Закхей посреди плотского довольства возымел такое сражение духа против плоти, что собственных дел невзлюбил. Посему, услышав о Сыне Божиим, что Он праведен, тотчас побежал к Нему и уверовал в Него, потому что прежде оплакивал грехи свои духом.

Но юноша, что упомянут в Евангелии, обременённый богатством, охотно выслушав славные вести, пришёл к Сыну Божию и спросил, что делать, но, получив совершенный ответ, впал в печаль и – поскольку плоть заглушила дух – отошёл от Христа. Савл же дерзкий с ожесточённым сердцем поднял роги гордыни против веры Христовой, но Бог унял его, умертвил в нем волю плоти и обратил к добру.

Ну а я, убогонькая обличем, наипаче любила и призывала тех, которые в духе сражали плоть свою, и уклонялась от тех, которые ожесточались против духа и заглушали его. И никогда не отдыхала я, но изнурялась во множестве мучений, доколе не пролилась на меня роса благодати Его, как сказал Он другу своему: «Врагом буду врагов твоих и противником противников твоих, и пойдёт пред тобою

Ангел Мой (ср. Исх. 23:22-23). И ещё: «Великую честь оказал я рабу Моему, и смирил всех врагов его» (ср. 1 Пар. 17:7, 8, 10).

Но в премногих карах Бог так связал меня, что я не смела и помышлять о том, сколь велика будет благость Его ко мне, ведь я ещё видела великие противодействия, что возникают пред теми, кто остаётся с истиной Божией. А что касается мучений и страданий, которые я претерпела от воздушного жара, то тело моё было расквашено, словно илистая земля, смешанная с водой.

«Благополезно было бы вникнуть в сокровенности столь возвышенных речей, если бы не было нам указано в первую очередь изложить на письме видения святой девы и в нескольких словах дать очерк хода её жизни. Напряжём же рассудок наш, дабы, углубившись трудами, вместил он то, чего не мог в праздности. Ныне же, поспешая к прочему, вновь и вновь обращаем перо к записи видений её, ибо молвит она:

34. «Три башни я узрела в видении, через которые Премудрость явила мне нечто сокровенное.

В первой было три жилища. В первом находились знатные девушки с какими-то другими, которые с пылкой любовью слушали слова Божии из уст моих, и к сему у них был как бы всегдашний голод. Но во втором находились и другие стойкие и мудрые, которые в сердцах своих принимали истину Божию, говоря: «О, сколько ещё она останется с нами?» И не утомлялись они от сего. Ну а в третьем жилище находились вооруженные силачи из простонародья, которые, совершив к нам многотрудный путь, пришли в изумление от вышеназванных чудес и полюбили их весьма искренне. И творили они сие часто, как простой народ, что ищет прибежища в прочной и крепкой башне какого-нибудь князя, чтобы защититься от врагов

Во второй же башне было три жилища, два из которых были опалены засухой, а засуха та являлась как бы плотною тучей. И те, кто находился в сих двух жилищах, в одном соглашаясь, говорили: «Что это и откуда то, что сия вещает как бы о Боге? Тяжко нам жить иначе, нежели те, кто предшествовал нам, или те, кто живет до сих пор. Поэтому обратимся к тем, кто знает нас, потому что среди других не выдержим». Потому-то и не было от них никакой пользы ни для вышеупомянутого простонародья, ни в оном [жилище], ни в вышеупомянутой башне. И в истинном видении услышала я голос, сказавший им: «Всякое царство разделившееся... опустеет, и дом сам в себе падёт» (Лк. 11:17). В третьем же оной башни жилище находился простой народ, возлюбивший многой любовью слова Божии, которые я вынесла из истинного видения, и были рядом со мною в мучениях, по образу мытарей, что прилеплялись ко Христу.

Но и в третьей башне имелось три укрепления, первое из которых было деревянным, второе – украшено сверкающими камнями, а третье – сделана в виде изгороди.

Есть же и другое сооружение, в видении моём сокрытое, так что в словах я ныне о нём не говорю, но я слышала в истинном свете, что грядущая книга, что будет о нём начертана, будет сильнее и возвышеннее предыдущих.

35. «Наконец в следующий раз я увидела таинственное и удивительное видение, так что вся внутренность моя взволновалась (ср. Иер. 31:20), и чувства тела моего

угасли, потому что моё знание преобразилось, как будто я себя не знала. И от вдохновения Божия в знании души моей как капли сладкого дождя рассыпались, коим Святой Дух и Иоанна Евангелиста наполнил, когда он впитал глубочайшее откровение из груди Иисусовой, ведь рассудок его тогда был настолько затронут Святой божественностью, что он открыл сокровенные тайны и деяния, молвив: «В начале было Слово...» и т.д. (Ин. 1:1).

Ибо Слово, которое было прежде тварей безначально и которое потом будет без конца, повелело всем тварям появиться и произвело свою работу по тому подобию, как мастер доводит свою работу для сверкания, поскольку что до вечности было в Его предопределении, явилось видимым образом. Следовательно, человек со всякой тварью есть произведение Божие. Но человек есть и работник Божества, и призван быть тенью тайн Божиих, и во всём являть Святую Троицу, ибо сотворил его Бог по Своему образу и подобию (ср. Быт. 1:26). Ведь как Люцифер в своем злодействе не смог свергнуть (dispergere) Бога, так не сможет он и человека лишить его положения (statum), хотя и попытался сделать это с первым человеком.

Итак, всякому речению и словам Евангелия сего о начале деяний Божиих вышеназванное видение научило меня и помогло объяснить их. И увидела я, что оно объяснение должно стать началом другой, ещё не явленной книги, в которой предстоит рассмотреть многие сложные вопросы (scrutationes) о творениях Божественной тайны».

36. Вот, чем больше мы пишем, тем выше представляются нам славные видения, деяния и слова святой девы. Учёность и истина в них настолько исполнены высочайшей благодати, что не попытаться из всех сил постигнуть их, не почтить их со всяческим усердием, было бы вопиющим проявлением твердоумного безрассудства. Ибо кто, как не Божественный Дух, преблагодатный даятель благодати, напоил её из источника спасительной премудрости так обильно, что поток духовного учения, как река воды живой (ср. Ин. 7:38), щедро излился из сердца её?

Итак, окрылённая внутренним созерцанием, воспарила она в самые сокровенные [тайны] высшего видения, где постигла Евангелие Иоанново. И кто из мудрых усомнится, что сия святая, коей Бог открыл таковые сокровища ведения (ср. Кол. 2:3), была престолом вечной Премудрости? Безусловно, присущее ей нравственное благочиние так располагало естественные движения души её, что любовь к божественному созерцанию возводила её разумной стезёй к вышним, где в ликовании радостного сердца она к Жениху своему Христу блаженно восклицала: «Влеки меня за собою; мы поспешим за тобою по благовонию мира твоего» (Вульг. Песн. 1:3), где среди трёх держащих гусли пела песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца (ср. Отк. 15:2-3), сиречь Закона и Евангелия.

И мы, пожалуй, положив здесь предел второй книге, тоже воспоем Господу песнь хвалы, переплывая столь обширное море видений святой девы. А пока давайте передохнём и поправим паруса нашего корабля, чтобы с содействием Святого Духа приступить к написанию книжицы о чудесах её.

КНИГА ТРЕТЬЯ. О ЧУДЕСАХ И СМЕРТИ БЛАЖЕННОЙ

ПРОЛОГ

37. По одолении уже двух предыдущих книг о жизни и видениях блаженной девы Хильдегарды ещё следующую – о чудесах её и добродетелях – мне написать не в тягость, а вам, о Людовик и Годафрид, всеславные аббаты, это нужно. Поэтому я приступаю к составлению сей третьей книги, взявшись за неё не из-за уверенности в своих силах, но по дерзанию послушания.

Но зачем вам это нужно? Конечно, на то есть веская причина – святая любовь, каковой вы её и при жизни любили и ради каковой по смерти не намерены разлучаться с нею. Итак, движимые сей святой любовью, вы возымели нужду посредством меня, помощника вашего, сделать деяния её известными людям будущего, чтобы за них они прославили Господа, Который, будучи во святых Своих дивен, дивно в ней потрудился, дабы во всём добром ей подражали.

Ведь, что ни говори о ней, всё мило и любезно, всё достойно, благополезно и досточестно, ибо замечательна она не только всяческой святостью нравов или внутренним созерцанием тайн Божиих, но также творением чудесных знамений, превеликое множество коих таково, что даже превосходным умам едва ли достанет слов восхвалить их.

Но всё же, приступая к изложению того немного из множества, что можно рассказать, мы надеемся, если Господь соизволит нам, «отплывшим на глубину» (ср. Лк. 5:4), по молитвам вашим дать благодатное веяние Своего Духа, благополучно свершив словесное путешествие, войти в спасительную гавань. Прощайте!

**ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПО ЗАСТУПНИЧЕСТВУ СВЯТОЙ ИСЦЕЛЯЮТСЯ РАЗНЫЕ
БОЛЬНЫЕ – НЕКОТОРЫЕ ДАЖЕ В ОТСУТСТВИЕ ЕЁ. ОНА ИЗЪЯСНЯЕТ
НИСПОСЛАННЫЕ СВЫШЕ БУКВЫ. ХОДИТ ПО МНОГИМ МЕСТАМ РАДИ БЛАГА
ЛЮДСКОГО**

38. Итак, благодать исцелений воссияла в блаженной деве с такой силою, что едва ли какой больной пришёл к ней, не обретя тотчас же выздоровления. Что вполне явствует из нижеследующих примеров.

Некая знатная девушка Хильдегарда оставила родителей, дом и мир и добровольно предалась наставничеству святой Хильдегарды, любящей матери. Одно время, когда, страдая от трёхдневной лихорадки, она не смогла излечиться никакими средствами, пришло ей на ум единственное решение: просить помощи у святой девы. Которая, по слову Господню – «возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:18), – возложив на неё руку с благословением и молитвами, исцелила её, отогнав лихорадку.

В следующий раз некий брат Рорих, в некоей келье благочестиво живший в монашеском одеянии и подвиге, так же страшно терзался трёхдневной лихорадкой. Услышав же о чуде, свершившемся с вышеназванной сестрой, он благоговейно и смиренно обратился к Хильдегарде, и она благословила его [крестным] знаменем, отчего лихорадка немедля обратилась в бегство, больной излечился.

В той же кинонии некая Берта, служанка, прилежно прислуживала сёстрам, но крепко душила её опухоль на шее и груди. Ибо боль дошла до того, что она не могла ни есть, ни пить, ни проглотить слюны. Когда её привели к рабе Божьей, она скорее знаками, чем словами взмолилась об излечении от болезни, уже грозившей смертью. Хильдегарда из сострадания к ней, а также ради усердия её в благом служении, коснувшись крестным знаменем больных мест, восстановила ей долгожданное здоровье.

39. Некий шваб из села Тальфинген распух всем телом и, услышав молву о Хильдегарде, проделал большой путь и, придя к ней, не разочаровался в своей надежде. Она милостиво позволила ему задержаться у неё на несколько дней и, наконец, собственными руками коснувшись больного и благословив его, благодатью Божией восстановила его в прежнем здравии.

Некий младенец из Рюдесхайма Симон, родившийся семимесячным, страдал достожалостной тряской всех членов. Когда кормилица принесла его, он по молитвам святой с Божия изволения исцелился.

Она помогала не только тем, кто был по соседству, но и находившимся на отдалении. Ибо у некоего Арнольда из Вакернайма, давнишнего её знакомого, так разболелось горло, что он с трудом переводил дыхание и, поскольку сам [ничего] не мог, благоговейно просил её помянуть его в молитве. Уповая на милосердие Божие, она благословила воду и послала её другу, и как только он вкусил её, боль по милости Божией оставила его.

В Бингене у некоей женщины по имени Гацеха заболела дочь и три дня ничего не говорила. Когда же мать, обеспокоившись за дочь, попросила у святой девы помощи, то не получила ничего, кроме благословлённой воды, отведав которой, дочь тотчас обрела вновь голос и силы.

В той же крепости юноша так крепко захворал, что думали, он уже при смерти, и ему вышеназванная женщина, у которой дочь выздоровела, дала попить оставшейся у неё воды и умыла ему лицо, и он сразу же, обретя вновь силы, выздоровел.

40. В епископстве Трирском, некая знатная девушка Лутгарда чахла от пылкой любви по плоти к некоему миловидному юнцу, поскольку, будучи под присмотром, была не в состоянии утолить могучую страсть свою. Родители её, осведомлённые о причине такого рода недомогания, с верою испросили у святой девы через гонца совета и помощи – и удостоились быть услышанными ради сердечной их скорби. Ибо она, восслав молитву к Богу, обильными слезами благословила хлеб со стола своего, который послала девушке, и когда ей дали его поесть, тотчас остыл в ней пламень той страсти.

Также Сибиллу, даму из города Лозанны по ту сторону Альп, которая попросила у неё через гонца помощи, она избавила от кровотечения, послав ей следующее письмо. «Приложи сии слова к груди и к пупку твоему, — молвила она, — во имя Того, Кто всё справедливо устроит: «В крови Адама возникла смерть; в крови Христа смерть угашена. В оной крови Христой я приказываю тебе, о кровь, сдержи течение своё!» И вот, таким образом, как сказал кто-то, вышеназванная дама была исцелена.

41. Не следует также упустить из виду, что, когда частицу волос её или одежды прикладывали к какому-нибудь больному, он вновь обретал прежнее здравие.

Так, когда жена бингенского старосты слишком долго мучилась родами и уже не надеялась выжить, он проворно побежал в монастырь девы Божией и просил, не найдётся ли чего-нибудь на вспоможение мучающейся столь тяжко. Девушка [из киновии] её дала ему косицу её, которую как-то сохранила, и посоветовала, чтобы [роженица] препоясалась ею по нагому телу. Как только это было сделано, она, благополучно родив, спаслась от смерти.

Точно так же и две другие дамы чрез оную косицу спаслись от родовых мук.

Не меньшую пользу она принесла и двум женщинам из Зюдернхайма, которых, по причине их умственного расстройства, родители водили по святым местам, но без толку. Наконец, когда их препоясали косицей, переданной от девушек, [эти женщины] тут же выздоровели умственно и телесно.

42. И надо же: оная дева изволила даже в видениях являться на помощь в нужде тем, кто вверился ей в молитве!

Юноша из Эдериha Рудольф остановился на ночь в маленьком селении, а перед тем, как лечь спать, испросил о заступничестве святой девы. Дивное дело! Она предстала в видении перед ним в том же облике и в том же хабите, как была в теле, и поведала ему, что если он поскорее не уйдёт, то может навлечь на свою жизнь опасность от устроивших ему засаду врагов. И он с несколькими спутниками немедля ушёл

оттуда, а нескольких оставшихся схватила поутру вражья ватага – тогда-то они и осознали, как глупо поступили, не уйдя своевременно согласно видению его.

Хотя это и удивительно, но не невероятно, что святая дева, ещё обитая во плоти, имела возможность оказывать людям благодеяния в духе, ведь Христос, дабы соделать известными заслуги её, благоволил открывать ей посредством духа желания как присутствующих, так и отсутствующих.

Ибо близ Андернаха лежал на смертном одре некий рыцарь. Его навестили друзья и беседовали о его делах, как вдруг настал час, когда, услышав звон колокола, они поспешили в церковь, оставив присматривать за ним одну женщину.

А он, улучив тишину, взывал от всего сердца к Богу с глубокими вздохами и смиренно просил Его о даровании здоровья по заступничеству сей святой девы. И сразу же после того, как он закончил молиться, удостоился он утехи такого видения: ему показалось, что он видит, как к нему подходит досточтимая дева и любезно спрашивает, не хочет ли он быть здоров. Когда ж он ответил, что очень даже желает сего, она, возложив ему руку на голову, молвила: «Именем Того, Кто сказал «возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:18), да отступит от тебя недуг сей, и да будешь здоров!» После сих слов видение исчезло, а больной, встав с постели, к изумлению всех, кто его знал, поправился.

43. Уместно, пожалуй, поведать также то, что случилось с неким священником, потому что тут есть и некоторое упоминание добродетелей святой девы, и достоивное событие стоит предать памяти как пример, [глядя на] который кто-нибудь, живущий небрежно, сможет по воле Божией исправиться. Итак, дело было в Швабии, в селении Рюдесхайм.

Как-то раз оный священник по прошествии дня, когда приблизилась ночь, вошел в храм, чтобы зажечь огни перед святыми, как вдруг увидел, что на алтаре светятся две горящие свечи. Вошёл с ним и один молодой ученый, который часто и усердно помогал ему при богослужении. Когда священник спросил его, почему он не позаботился погасить свечи, а тот ответил, что погасил их, священник пошёл тушить их и обнаружил, что покров алтаря раскрыт, как его разворачивают при свершении божественного таинства.

Когда он стоял там ошеломленный, юноша оный, сам придя в исступление, рухнул наземь и закричал: «Меч Господень сразил нас!» Священник же, подумав, что он ударился, поспешил поднять его с земли. Но юноша, совершенно невредимый, молвил такое слово: «Если мы увидим буквы, которые есть на покрове жертвенника, то не умрём». Рассудив же, что юноша со страху кричит невесть что, священник снова подошел к алтарю, и в том месте, где совершаются священнодействия, обнаружил на покрове пять букв, написанных крестообразно без человеческого участия, а именно слева направо – «А. Р. Н», а снизу вверх – «К. Р. D.».

Увидев их и тщательно записав, юноша, собравшись с силами, поднялся. Священник, свернув покров и потушив свечи, озадаченный, возвратился домой. Буквы продержались семь дней, а на восьмой и в дальнейшем не появлялись.

Дивясь, священник поведал об этом людям набожным и мудрым. Но ни один человек не мог истолковать ему, что сие возвещает, до тех пор, пока через шестнадцать лет,

когда по всему миру распространилась молва о блаженной Хильдегарде, просветлённой Святым Духом, он, придя к ней, не удостоился узнать, что означало столь странное возвешение, о чём она проведала через Святого Духа.

Ибо, подобно Даниилу, который некогда истолковал увиденные на стене буквы, так и написанные на покрове она изъяснила следующим образом: К – Kyrium, Господа, Р – presbyter, пресвитер, D – derisit, осмеял, А – ascendat, да взойдёт, Р – poenitens, кающийся, Н – homo, человек. Сие услышав, он, объятый страхом, обвиняет грешную совесть и, исправившись и став монахом, взялся искупить нерадение своей прежней жизни покаянием и, согласно толкованию святою девою тех букв, взойдя к более высокой и строгой жизни, стал в святом подвиге совершенным слугою Божиим.

44. При всём этом примечательно и то, она, не просто движима, но понуждаема божественным Духом, ездила в Кёльна, Трир, Метц, Вюрцбург, Бабенберг, сообщая духовенству и народу то, что Бог изволил, и на горе святого Дизибода, в Зигберге, Эбербахе, Хирсау, Цвифальтене, Маульбронне, Ротенкирхене, Китцингере, Крафтале, Херде, Хённингене, Вердене, Андернахе, на горе Святой Марии, в Эльзене и Винкеле возвещала то, что шло на пользу душам, согласно тому, что Бог открывал ей.

Между тем, когда она пересекала в лодке реку Рейн близ города Рюдесхайма, направляясь в соседний женский монастырь, одна женщина, неся на руках слепого мальчика, приблизилась к лодке и слёзно воззвала к ней, прося возложить на него свои святые руки. Святая же, умилённо вспомнив, что было сказано «Пойди на купальню Силоам и умойся» (Ин. 9:11), левой рукой почерпнула воды из реки и, благословив её правой, вылила ее глаза мальчика, которой по милости Божией обрёл зрение.

В другой раз некий человек, тяжело страдавший падучей болезнью, настоятельно упрашивал досточтимую деву оказать ему помощь. А она так осенила его спасительным благословением, что с того дня и впредь оная болезнь больше не тяготила его. Когда дома он возвестил, что с ним свершилось чудо, домашние его возрадовались и возблагодарили Бога.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ДЛИТЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ СВ. ХИЛЬДЕГАРДЫ; БЛАГОРОДНАЯ ДАМА, ОДЕРЖИМАЯ БЕСОМ, КОТОРУЮ ВОТЩЕ ВОДИЛИ ПО РАЗНЫМ МЕСТАМ, В ЕЁ МОНАСТЫРЕ ИСЦЕЛИЛАСЬ

45. Среди других замечательных способностей дана была Господом святой деве благодать изгонять бесов из одержимых тел, как сама досточтимая матушка рассказывает о случившемся с некоей знатной и доселе ещё молодой женщиной. Вот что молвит она:

«После того, как видение научило меня речениям и словам Евангелия Иоанна, я слегла на одр болезни, такой тяжкой, что я никоим образом не могла подняться. Сие мне наваяло дуновением южного ветра, отчего моё тело изнемогало от стольких болей, что душа едва выносила. Через полгода оное дыхание так пронзило тело моё, что я терпела муку мученическую, как будто душа должна была преставиться от сей жизни. Затем к этому жару примешалось иное, влагоносное ветренное дуновение, от которой моя плоть частично остыла, а не то сгорела бы целиком. Так томилась я

целый год, но всё же в истинном видении видела, что жизнь моя в земном течении ещё не закончена, но продлится ещё немножко.

Тем временем мне сообщили, что где-то далеко от нас в низовьях Рейна есть знатная женщина, одержимая дьяволом. И вести о ней стали приходить мне всё чаще. А я в истинном видении видела, что по попущению Божию её объяла некая чернота и омрачили клубы дьявольского дыма, что целиком подавило способность рассуждения в её разумной душе и не позволяло ей, возвысившись умом, перевести дух – подобно как тень человека, или другого чего-нибудь, или дым покрывает и затопляет встречное. Из-за этого она утратила способность право рассуждать и действовать и часто кричала и творила несуразности. Но когда сие зло было велением Божиим в ней ослабевало, ей легчало.

И пока я думал и пыталась постичь, как форма дьявольская входит в человека, я увидела и услышала ответ, что диавол не входит в человека в своей собственной форме, как она есть, но тенью и дымом черноты затеняет и покрывает его. Ведь если бы его форма вошла в человека, члены того рассыпались бы скорее, чем солома развеивается ветром. Поэтому Бог не позволяет ему войти в человека в своей собственной форме. Но заливая его вышеозначенным, диавол повергает человека в безумие и бесчинство, и чрез него как бы кричит в окно, и двигает его членами извне, хотя внутри в них в своей форме не находится, душа ж между тем как бы спит и не знает, что творит плоть телесная.

46. «Затем я увидела полчища вооружённых вышеозначенными уловками и изощрениями злых духов, которые снуют по всему свету, выискивая везде тех, через кого можно устраивать расколы и рознь. Они от начала, как были сотворены, в присутствии всеправедных ангелов презрели Бога, сказав: «Да кто Он такой, чтобы иметь такую власть над нами?» Сказав сие с завистью, ненавистью и насмешкой, они доселе упорствуют в сих [пороках] и [из-за] них творят всё, ибо первые впали в порок глумления.

Поскольку же Бог изволил очистить народ через них, то они по Его дозволению и приказанию воздвигают вздутие в воздухе и через пену воздушную наводят чуму, а также вызывают наводнения и бури на водах, возбуждают войны, порождают вражду и злодейства. Сие Бог попускает тогда, когда люди из-за высокомерия погружаются в преступления и убийства. Но когда Бог народ Свой таким образом очистит, Он духов оных приводит в замешательство, как произошло и с вышеупомянутой женщиной.

Ибо, когда злой дух по попущению Божию открыто посрамил через неё многих за испорченные нравы и прегрешения, к которым [сам же и] склонил их, то некоторые, придя в ужас и от того покаявшись, посрамили этого самого злого духа. Ибо Бог попускает своим друзьям страдать от невзгод и недугов, дабы они очистились от зол. Ведь враги посрамляются, когда избранные, очистившись, подобно камням, ещё ярче сверкают пред Богом.

Когда ж оную женщину водили по многим местам ко святым, дух, угнетавший её, побораемый заступничеством святых и народными обетами, кричал, что живёт в верховьях Рейна некая «старушонка», что посоветует, как его изгнать. И уразумев сие, друзья по изволению Господню привели её на восьмом году терзаний к нам».

47. Прежде чем мы дальше проследуем за словами девы Христовой, стоит привести здесь письмо о сей бесноватой, которое аббат Браувайлерский изволил послать ей, и что она на то ответила ему, ибо благодаря им и злоба дьявола явственнее понятна, и больше охоты возникает восхвалить суды Божии, хоть и сокровенные, но всегда правые.

Ибо когда через семь лет ту женщину доставили в Браувайлер, дабы там она исцелилась по заступничеству святого Николая, злой дух, когда заклинали его, сказал, что не покинет свой сосудец, кроме как советом и помощью некоей «старушонки» с верховий Рейна (как она сама выше выразилась), которую он, перекрутив имя, в насмешку назвал Сморщенгардой. Итак, они посоветовались и отправили ей просительное письмо следующего содержания:

«Хильдегарде, госпоже и почтенной матушке, всесердечно достопрιαтной невесте Христовой и Царя Всевышнего дщери Гедольф, недостойный Браувайлерской киновии смотритель вместе с братией своей, в юдоли слёз пребывающей в посильных молениях – с готовностью преданного услужения по всеохватной любви.

Хотя, возлюбленная госпожа, Вы не знакомы нам лично, однако молва о Ваших добродетелях до нас пречасто доходит, и мы, пускай отсутствуя телесно, но присутствуем у Вас духом (ср. 1 Кор. 5:3) постоянно, и Господь ведения (ср. 1 Цар. 2:3) знает, как сильна наша к Вам искренняя любовь. Итак, слышали в нашем краю, и повсеместно звучит в народе слово (ср. Вульг. Быт. 45:16), которое было о Вас от Господа (ср. Иер. 11:1), что сотворил Вам величие Сильный, и свято имя Его (ср. Лк. 1:49) Но сколь великими и множественными чудесами просиял в Вас источник живого света, о том свидетельствуют и клир, и народ, и слова, и события. Ибо в вас очевидно дело не человеческое, но божественное, благодать предваряющая, дар преобладающий, что не человеческим разумением внушается, но исходит из источника светлейшего.

Что ж мы медлим? «Я могу только плакать, а не говорить» (св. Григорий Великий. Диалоги, кн. 1, гл. 1). Ведь Ваша святая кротость, о всемилостивая госпожа, не сочтёт за дерзость, что мы под принуждением чрезвычайной необходимости осмеливаемся в простоте сердечной поведать вам обстоятельства беды нашей, ибо не сомневаемся, что получим от вас благой совет.

Ибо некую знатную женщина, несколько лет одержимую злым духом, передали нам с рук друзья её, дабы споспешением блаженного Николая (под покровительством которого мы находимся) избавилась от неотступного врага. Но лукавство и злоба хитрейшего и злобнейшего врага ввела столько, наверно, тысяч человек в заблуждение и сомнение, что мы опасаемся величайшего ущерба для Святой Церкви. Ибо все мы со множеством народа всячески трудились ради избавлении оной женщины в течение трёх месяцев и, чего не можем сказать без печали, ничего по грехам нашим тяжким не добились.

Итак, вся надежда наша после Бога – на Вас. Бес ведь этот, заклятый на днях, открыл наконец нам, что эта одержимая женщина будет быть избавлена силою вашего созерцания, мощью божественного откровения.

А не замыслил ли Бог совершить нечто великое при её избавлении? Непременно! Итак, прещедрая благость Искупителя нашего соблаговолит полнейше довершить чрез Вас труд нашей заботы и скорби, но также радости и ликования, дабы всякое заблуждение и неверие людское изничтожилось, а одержимая раба Божия избавилась, а мы вместе с пророком смогли сказать: «Это — от Господа, и есть дивно в очах наших» (Пс. 117:23) и «Сеть расторгнута, и мы избавились» (Пс. 123:7).

Ну а что Бог относительно сего внушит Вам либо откроет в видении, то пусть Ваша святость порадеет изложить в письме к нам, о чём искренне и смиренно молим. Прощайте».

48. Когда же блаженная Хильдегарда это письмо получила и прилежно его изучила, то, милостиво посочувствовав просящим, указала всем сёстрам, чтобы ради вышеупомянутых нужд они усердствовали в общих и частных молитвах, а сама, предварительно помолившись, возвела очи ума ко Господу и в соответствии с тем, что увидела и услышала в истинном видении, ответ сей, предложенный не иначе как неисчерпаемой Премудростью, написала так:

«Гедольфу, аббату общины Браувайлерской, Хильдегарда.

Поскольку по наказанию Божию я скована долгой и тяжкой болезнью, то разве лишь какую-то малость могу ответить на вашу просьбу. Сие я говорю не от себя, но от Сущего (ср. Исх. 3:14).

Есть разные злые духи. Однако сей бес, о котором вы спрашиваете, владеет ухищрениями, которые принимают вид порочного человеческого поведения; вот почему он охотно пребывает с людьми, поэтому же и крест Господень, и мощи святых, и прочее, что относится к служению Божию, он изрядно презирает, глумится над ними и не очень страшится их. И хотя он недолюбливает их, но скрывает опаску, словно какой-нибудь глупый и нерадивый человек, который пропускает мимо ушей слова и угрозы, изрекаемые против него мудрыми; потому-то и изгнать его сложнее. Он изгоняется только постом, самобичеваниями, молитвами, милостыней и самим повелением Божиим (ср. Мф. 17:21).

Слушайте же ответ – и не от человека, а от Живого (ср. Отк. 1:18).

Выберите семь пользующихся доброй славой, живущих явно достойно священников во имя и по чину Авеля, Ноя, Авраама, Мелхиседека, Иакова и Аарона, приносивших жертву Богу Живому, седьмого же – во имя Христа, Себя на кресте принесшего в жертву Богу Отцу. Пускай они, после постов и самобичеваний, молитв, [раздаяний] милостыни и служения месс со смиренным ликами и в священнических облачениях, с епитрахиями подойдут к страдалице, окружат её и каждый пусть возьмёт в руку прут по образу прута, которым Моисей по велению Божию поразил Египет, Черное море и скалу, дабы, как тогда Бог явил чудо чрез прут, так и тут, многогнусного врага прутом изгнав, прославился. Семеро священников будут по образу семи даров Святого Духа, дабы Дух Божий, Который вначале носился над водою (ср. Быт. 1:1-2) и Который вдунул в лицо человека дыхание жизни (ср. Быт. 2:7), выдул духа нечистого из истязаемого им человека.

И пускай первый, что будет [священнодействовать] во имя Авеля, держа в руке прут, скажет: «Слушай, злобный и глупый дух, обитающий в человеке этом, кто бы ты ни

был, слушай слова сии, не человеком измышленные, но явленные Им – Сущим и Живущим <...> (Полный текст экзорцизма отсутствует в собрании писем Хильдегарды, приводимом в PL)»

Когда же святая дева закончила это письмо, [навечное] откровением Святого Духа, она послала его с тем, кто этого тайком добивался (Вольмара. – прим. пер.), как она сообщает в книге «Путешай», в монастырь, где держали женщину, чтобы [его] смиренно прочитали над нею. И когда чтец дошёл до того места, где в конце было написано:

«Я и, неучёное и убогонькое женское создание, говорю тебе, о богохульный и глумливый дух, в той истине, каковую я, убогонькое и неучёное создание, увидела и услышала сии [слова] от Света Премудрости, и силою оной Премудрости повелеваю тебе: из человечихи этой (de ista homine) воистину чинно, а не в вихре бесчинства своего, изыди!»

– оный злой дух весь взревел и издал такой вопль, завывая с ужасными криками, что присутствовавшие были до крайности перепуганы. И хотя при сих [словах] он почти полчаса, буйствуя, упирался, в конце концов, когда угодно было Богу, оставил давно ему принадлежавший сосуд. Женщина, почувствовав, что избавлена, протянула руки к стоявшим рядом, чтобы они подняли ее, потому что у неё не было сил.

49. Затем она простёрлась перед главным алтарем святого Николая и возблагодарила Бога за своё избавление.

И когда народ наблюдал за этим, галдя, как свойственно черни, да при этом и братия, благодарение и хвалу Богу звучным колокольным звоном возглашая, пела гимн: «Тебя, Бога, хвалим»... ох, грустно говорить... оный древний враг по сокровенным судам Божиим вернулся и вновь занял покинутый сосудом. Отчего женщина вся содрогнулась и с шипеньем и криком поднявшись, стала безумствовать паче прежнего. Тогда присутствовавшие, ужаснувшись и исполнясь печали, спросили злого духа, как он посмел вновь завладеть оставленным им творением Божиим, на что тот ответил: «Испугавшись распятья, бежал я. Но не зная, куда идти, снова занял сосуд мой – пустой и незапечатанный» (ср. Мф. 12:43-44).

Когда же вышеупомянутым письмом и заклетьями святой девы стали его принуждать изойти, он бешено закричал, что не выйдет, кроме как в присутствии оной «старушонки». Тогда самые здравомыслящие убедили друзей и опекунов женщины отвести её к блаженной деве. Итак, получив благословение и рекомендательное письмо от аббата и братии, они отправились туда. Письмо было следующего содержания:

«Хильдегарде, достопочтенной госпоже, всяческой благодарности достойной, Гедольф, недостойный аббат Браувайлерский, с братией, желает продвигаться вперед, попирает мир стопами и всего превосходнейшего, что только можно пожелать рабе Христовой.

То, что Господь призрел на Вас и наполнил Своей благодатью, знает уже весь мир. А мы, что доселе общались с Вашим преподобием о нужде женщины, одержимой злым духом, через наших гонцов и письма, теперь, наконец-то, отправляем к Вам её лично с большой надеждой, вновь прося о неотложной нужде, и благоговейно прибавляем

молитвы к молитвам о том, чтобы, чем ближе вы были телесно, тем милостивее вы к ней оказались духовно.

Ибо бес, заклятый вашим письмом, которое вы написали по внушению Святого Духа, оставил одержимый им сосуд на какое-то время; но увы! неведомыми нам судами Божиими вернулся и, вновь вторгнувшись в оставленный сосуд, истязает оный ныне мучительнее, чем прежде. Когда ж мы снова заклиали его и крепко на него налегли, он, наконец, ответил, что не оставит занятый сосуд иначе, как в Вашем присутствии. По этой причине мы посылаем ее к Вашему преподобию, дабы то, чего мы по грехам нашим тяжким не удостоились, да исполнит Господь через Вас и, изгнав древнего врага, прославится в Вас Тот, Кто могущественнее всего. Прощайте, любезная матушка.

50. Пробежав взором сию переписку, уместно, пожалуй, воротить рассказ к тому месту, от которого он немножечко отклонился, чтобы посмотреть, как Бог столь долго медлил с избавлением сей женщины ради прославления девы Своей. Ведь Всемогущий и чрез других святых, по которым одержимую водили столько лет, легко мог исполнить то, что вымаливали для неё. Но, обратив славу чуда сего на святую деву, он изволил всем её современникам показать, каковы заслуги её. Ну а как сие произошло, понятнее будет из её собственных слов.

«Мы были очень напуганы в связи с прибытием вышеупомянутой женщины тем, – молвит она, – как сможем мы видеть и слышать ту, которая столь долго будоражила множество народу. Но Бог пролил на нас росу сладости Своей, и мы без ужаса и трепета разместили её в сестринском жилище без помощи мужчин и в дальнейшем ни на миг не отходили от неё, несмотря ни на ужас, ни на посрамление, коим бес приближающихся за грехи посрамлял, ни на глумление и сквернословие, которыми он пытался унижить нас, ни на многомерзкие ветры его.

И я увидела, что в одной женщине он претерпел три мучения: первое, когда её по святым местам водили; второе, когда простой народ давал за неё милостыню; третье, когда по молитвам духовенства он был принуждён уйти благодатью Божией.

Итак, со Сретенья мы и наши соотечественники обоего пола подвизались за неё постом, молитвами, милостыней и бичеванием тела аж до пасхальной субботы. Между тем, понуждаемый силой Божией, нечистый дух на посрамление себе к славе Христовой поведал перед народом, хоть и нехотя, многое о спасительности крещения, о таинстве Тела Христова, об опасности [грозящей] отлученным, о пагубности [учения] катаров и тому подобное, от чего многие укрепились в вере, а многие решились отринуть грехи. Но всякий раз, как я в истинном видении видела, что он возвещает ложь, тотчас изобличала его, отчего он, смолкнув вмиг, скрежетал на меня зубами. Впрочем, когда он возвещал истину, я не запрещала ему говорить на виду у народа.

51. Наконец, в Великую Субботу, когда крещальная купель была освящаема дуновением священника, которое он ниспосылал в купель со словами, которые Святой Дух внушил разумению людей и учителей Церкви, о том, что в начале творения Дух Господень взволновал воды: «Дух Господень носился над водою» (ср. Быт. 1:2), - женщина она была там и, объятая великим страхом, так трепетала, что землю рыла ногами и под гнётом ужасного духа часто выпускала ветры. Тут же в

истинном видении я увидела и услышала, как сила Всевышнего, которая осенила (ср. Лк. 1:35) и всегда осеняет святое крещение, сказала клубам диавольской [тьмы], в которой томилась она женщина: «Поди прочь, сатана, из телесной скинии женщины сей и уступи в ней место Святому Духу». Тогда нечистый дух вышел чрез срамные женские части с жутким поносом, и она была избавлена, и впоследствии пребывала здрава чувствами души и тела, сколько жила в мире сем. После того как [весть] об этом распространилась в народе, все с хвалебными песнопениями и молитвенными словоизлияниями молвили: «Слава Тебе, Господи!»

Итак, подобно тому, как по попущению Божию сатана покрыл всё тело Иова жуткими и зловонными червями и решил, что, обманом своим заставив похулить Бога, ещё и унизит его, но души его, защищаемой Богом, не смог коснуться, поскольку в вере Иов не оставил Бога, посему и отступил от него, посрамлённый, ибо чрез оного Бог одолел сатану, дабы знал он, что Бога никто пересилить не может, так и [теперь]: хотя сия женщина была отдана на мучение злему духу, Бог не допустил, чтобы душа её лишилась благой веры, посему и посрамился в ней враг, что не мог отратить её от правды Божией».

Этими и подобными словами дева Божия о деяниях милости Божией, свершившихся чрез неё и ради неё, поведала, ничего себе не приписывая, кротко, сладко, смиренно и скромно, ибо бегство от похвальбы чудотворениями она считала главным условием (лосо) чудотворения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ТЯЖЁЛАЯ БОЛЕЗНЬ СВЯТОЙ, ИСЦЕЛЁННАЯ ВИДЕНИЕМ; РАЗЛИЧНЫЕ БЛАГОДЕЯНИЯ, СВЕРШЁННЫЕ ЕЮ; СМЕРТЬ И ПОГРЕБЕНИЕ, ОЗНАМЕНОВАННЫЕ ЧУДЕСАМИ

52. Посему и после столь смиренного описания своих чудотворений, в котором она совершенно не выдвигает себя вперёд, как бы сказав вместе с Апостолом: «Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня» (2 Кор. 12:7), тут же прибавляет нижеследующее [описание] всеохватной немощи плоти своей, как будто то и в самом деле было жало против превознесения.

«Затем, – молвит она, – немного позднее избавления женщины оной опять напала на меня тяжкая болезнь, так что жилы мои с кровью, кости с мясом увяли, и внутренности мои расторглись во мне, а всё тело моё зачахло, как трава, что зимою теряет свежесть свою. И я увидела, как злые духи смеялись из-за этого, приговаривая с хохотом: «Ага! она умрёт, и заплачут друзья её, вместе с которыми она посрамила нас». Но я не видела близкого исхода души моей. Недуг же этот я терпела более сорока дней и ночей.

Между тем в истинном видении мне было явлено, что я посещу некие собрания духовных людей, мужчин и женщин, и слова, которые Бог явил мне, возведу им. А когда я наконец попыталась это сделать, хотя и не было у меня телесных сил, недуг мой несколько ослаб, и, следуя повелению Божию, я утихомирила разногласия, возникшие были между некоторыми.

Когда я из-за страха перед людьми пренебрегал сими стезями, что Бог мне предписывал, телесные боли усилились во мне и не прекращались, пока я не

покорялась, как и случилось с Ионой, который весьма страдал, пока не склонился к послушанию».

53. После сего невеста Христова удостоилась небесного посещения, от коего восприяла такое утешение, что в услаждении им сказала о неизмеримой радости, которая исполняла её:

«Явился мне в видении истины, – молвит она, – прекраснейший и вседостолюбезный муж, [облик] коего был столь утешителен, что от взгляда на него вся внутренность моя исполнилась как бы благовонного аромата. Тогда я возрадовалась великой и неизмеримой радостью и захотела всегда глядеть на него.

И он тем, что удручали меня, повелел удалиться от меня, сказав: «Отойдите, ибо я не желаю, чтобы вы далее так терзали её». И, удаляясь с громким воем, кричали они: «Ах! зачем мы сюда пришли, коль уходим постыженные».

Тотчас же тревожившая меня болезнь, как воды, что приходят от бурных ветров в волнение, оставила меня по слову мужа того, и я вновь обрела силы, подобно тому, как странник, возвратившись на родину, вновь приводит в порядок свои владения; жилы с кровью, кости с мясом окрепли во мне, как если бы я была восставлена из мертвых. А я молчала в долготерпении, удерживалась в кротости, а говорила после тяжкой хвори, как роженица после родовой боли (ср. Ис. 42:14, Еф. 4:2).

54. После сего аббат мой и братия смиреннейшей и благоговейной настоятельностью принудили меня написать (как Богу будет угодно, потому что у них не ничего точного об этом) житие святого Дисибода, [в обители] которого я впервые принесла обеты. И после молитвы с призыванием Святого Духа я, наученная в истинном видении, воззрела на истинную Премудрость и согласно тому, чему она научила меня, описала житие и заслуги этого святого.

Затем я написала «Книгу Божественных деяний», в коей по вдохновению Всемогущего Бога я увидела высоту, глубину и широту небесной тверди, и как установлены в ней солнце, луна, звёзды и прочее».

Святая дева, как сказано выше, создала много и других письменных трудов и замечательных свидетельств пророчества и благодати, в коих мы усматриваем признаки души, просвещённой Святым Духом и преданной божественным [наукам]. Ибо те, кто питает любовь к учению и науке, могут найти в них (её трудах) много благополезного, поскольку они были Богом определены, а людям открыты той, в ком Премудрость Божия как бы на престоле могущества с полнотою власти восседала, творя чрез неё дивные дела и высказывая суждения по [различным] вопросам.

55. Изложив сие, насколько нам позволило скудное дарованьице наше, обращаем наше перо к словам её святых дочерей и к тому, что они о ней написали достопамятного. Прежде всего с помощью Господа, добросовестно и усердно присоединим-ка мы к сей книге [их воспоминания] о том, что они видели и слышали, и чего касались руками своими (ср. 1 Ин. 1:1) при блаженном преставлении её.

«Когда некую женщину, тяжело мучимую немым бесом, – молвят они, – над которой и братия из [обители] Лаах изрядно потрудились, с большим трудом [несколько]

мужчин доставили на ложе к благой матушке, она, уверенно противопостав бесовской дерзости и упрямству словами, изречёнными от Святого Духа, не прекращала молений и благословений, пока по благодати Божией не избавила ту [женщину] от злого врага.

Подобным же образом и другая женщина из-за буйного безумия была связана крепкими узами. Когда её привели к матушке, та велела развязать её, и [женщина] тотчас же, вновь обретая к изумлению всех присутствовавших умственное и телесное здравие, она с благодарением возвратилась к своим.

56. Снова же некий диавол, притворяясь Ангелом света (ср. 2 Кор. 11:14), увещевал сестру из Ашаффенбургского монастыря к святым трудам, молитвам, бдениям и постам, и даже к принятию таинств, и попытался смутить её, [побудив] исповедать прегрешения, в каковые она никогда не впадала. Между тем он ещё омрачил её вот как: она настолько возненавидела имена и облик некоторых людей и животных, что, увидев или услышав их, долгое время страшно голосила. Приор и община монастыря направила её с письмом к святой деве, которая и ободрила её, и от дьявольских заблуждений избавила.

Таким же чудесным образом она избавила двух других женщин, одержимых бесом, причём одна из них, хоть и будучи нищенкой и слепой, из милости принятая [в монастырь], благополучно завершила свою жизнь в духовном облачении.

57. Итак, после сего, раз уж мы спешаем к концу сей книги, давайте также посмотрим, какими [чудесами] Бог осиял конец жизни святой девы, что было описано вышеупомянутыми сёстрами.

«Блаженная матушка, – молвят они, – усердно воинствовала Господу в подвигах трудов многих (ср. 2 Тим. 4:7), а когда от утомилась от земной жизни, то каждодневно желала разрешиться и быть со Христом (ср. Флп. 1:23). Бог же, вняв её желанию, в духе пророчества открыл ей, как она сама и предпочитала, конец её, каковой она заблаговременно и предсказала сёстрам.

Итак, страдая от недуга, на семьдесят втором году жизни, в 15-й день до октябрьских календ (17 сентября) она благополучным преставлением преселилась к небесному Жениху. Дочери же её, для которых она была всяческой радостью и утешением, горько плакали при похоронах возлюбленной матушки. Ибо, хотя они не сомневались в её воздаянии и в предстательстве, каковое она им окажет, однако уход той, кем они всегда утешались, поразил их величайшей сердечной скорбью. Бог же ясно явил при кончине её, сколь она была угодна Ему.

58. Ибо над хижиной, где на заре после воскресной ночи святая дева блаженно предала Богу душу, на небосводе появились две пресветлые разноцветные дуги, которые расширились до размеров большой улицы и протянулись на четыре части света: одна из них простёрлась с севера на юг, а другая – с востока на запад. А наверху, где сии две дуги соединялись, возникло яркое свечение величиною с лунный круг, которое, широко распростершись, казалось, отгоняло от жилища ночную тьму.

В этом свечении показался рдеющий крест, сначала маленький, а потом выросший до огромных размеров, вокруг которого явилось бесчисленное множество разноцветных кругов, в каждом из которых возникали отдельные рдеющие крестики со своими кругами, меньшие, однако, первого. И когда они распространились по небосводу, то вширь ближе протянулись к востоку и, казалось, склонились к земле над обителью, в котором преставилась святая дева, осветив всю гору.

И надо верить, что сим знаменем Бог показывает, каковым блеском Он осиял возлюбленную Свою на небесах. Да и прежде её погребения не было недостатка в чудесах, свидетельствующих о том, какой святости она удостоилась. Ибо два человека, посмеявшихся с благой надеждой коснуться её святых мощей, выздоровели от тяжелого недуга.

Итак, после панихиды, благоговейно отслуженной досточтимыми мужами, она была погребена в почтенном месте, где всем, просящим её от чистого сердца, уделяются многие милости. А некоторые люди чувят на диво нежное веяние, исходящее от её могилы, которое сладким благоуханием своим наполняет ноздри и сердце.

Итак, надеемся и бессомнительно веруем, что та, кого Бог в сей жизни ознаменовал обилием даров Своих, обрела бессмертное памятование у Него, Кому да будет хвала и честь во веки веков. Аминь.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ